

Проведено 1948 13820

РАБОЧИЙ СУД

Издание Ленинградского Губернского Суда.

СОДЕРЖАНИЕ:

Приветствия и пожелания „Рабочему Суду“ на 1925-й год.— <i>Д. И. Курский</i> (Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики). <i>А. Сольц</i> (Член Верховного Суда СССР). <i>В. Ульрих</i> (Председатель Военной Коллегии Верхсуда СССР). <i>А. Вышинский</i> (Прокурор при уг.-суд. Коллегии Верх. Суда). <i>Немцов</i> (Член Верх. Суда РСФСР). <i>Е. Ширвиндт</i> (Н-к Главн. Упр. М/З. РСФСР). <i>Брауде</i> (Заместитель Председ. Москов. Губсуда). <i>Дембцкий</i> (Член Москов. Губсуда). <i>Киселев</i> (Член Москов. Губсуда). <i>Кондратьев</i> (Член Москов. Губсуда) <i>Н. Комаров</i> (Секретарь Ленинград. Губисполкома). <i>Я. Малецкий</i> (Зав. Орготд. Губисполкома). <i>И. Крастин</i> (Ленингр. Гуспрокурор). <i>А. Миничев</i> (Председ. Воен. Триб. ЛВО). <i>Перфильев</i> (Воен. Прокур. ЛВО). <i>К. Юносов</i> (Уполном. НКТ С.-З. Обл., Завед. Ленингр. Губотд. Труда). <i>М. Адуевский</i> (Зав. Отд. Здравоохран. Ленингр. Губисполкома). <i>М. Кулешов</i> (Председ. Комитета Губ. кассы Соцстраха). <i>Завком завода „Красный Путиловец.“ Ленинградская Губернская Коллегия Защитников</i> 1—14	Из практики союзной работы.— <i>Шоронов</i> (Завед. ТЭО Союза Трансп. рабоч.) 35—36
1925 год.— <i>Ф. М. Нахимов</i> 15—19	Ответственность при краже по нужде.— <i>Е. Дворжан</i> 37—40
Задачи Прокуратуры на 1925 год.— <i>И. Крастин</i> 20—21	Договоры в пользу третьих лиц (Из судебной практики).— <i>А. К.</i> 41—47
Заседание Пленума Ленинградского Губернского Суда (30 декабря 1924 г.).— <i>Ш.</i> 22—25	О вознаграждении лиц, ошибочно привлеченных к уголовной ответственности и невинно осужденных.— <i>А. С. Кирзнер</i> , <i>Артемовек</i> (Бахмут) <i>Донбасс</i> 48—51
Заседание Общества изучения Советского Права (13 января 1925) 26—29	Кассационная практика 52—57
Новогодний вопрос.— <i>А. М. Кирзнер</i> 29—30	Заметки по вопросам практики 58—61
Классовая политика в судебной работе.— <i>А. Галкин</i> 31—32	Вопросы и ответы 61—63
Наказуемы ли оскорбления, клевета и ложный донос, učinенные в отношении юридических лиц, учреждений или заведений?— <i>М. Ривкин</i> 33—35	Вести с мест 64—66
	Библиография 67—71
	Трудовое право. От государственной монополии к трудовому посредничеству.— <i>Я. Яковлев</i> 72—77
	Налоги, пошлины и сборы 78—82
	Жилищное дело.
	Иждивенцы.— Член Ленингр. Губсуда <i>А. С. Петров</i> 83—84
	Жилищный вопрос, жилтоварищества и Народный Суд.— Член Ленингр. Губсуда <i>Ф. Кампалов</i> 85—87
	О недопустимости судебного приостановления выселения в административном порядке.— Пом. Ленингр. Губ. Прокурора <i>Н. Соловьев</i> 88—89
	Срочная проверка домоуправлениями взносов единовременного и подоходного налогов 89—90
	Дополнение к положению о жилищной кооперации 90
	Ответы на запросы читателей 91—92
	Официальный отдел. Приказы и циркуляры 1—2
	Объявления.

№ 1—2.

Ленинград 1925 год.

ОТКРЫТА на 1925 год ПОДПИСКА

на

„РАБОЧИЙ СУД“.

Издаваемый при ЛЕНИНГРАДСКОМ ГУБЕРНСКОМ СУДЕ журнал

имеет задачей отражать всю законодательную жизнь Советской России и разъяснять гражданам вопросы Советского права как в области судебной, так и административной.

„Рабочий Суд“ представляет необходимое руководство и полезное пособие для Госучреждений, общественных и частных организаций, кооперативов и трестов, жилтовариществ и торгово-промышленных предприятий, а также для всех граждан, ведущих деловую работу.

В журнале сотрудничают ответственные судебные работники и работники коммунального хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ПРЕЖНЯЯ — с доставкой и пересылкой на 12 месяцев — **10 руб.**

Допускается рассрочка: при подписке—4 р., 1 мая—3 р. и 1 августа—3 р.

Подписка принимается: В КОНТОРЕ: Ленинград, Проспект 25-го Октября, д. № 54, а также во всех книжных магазинах и почт.-телеграфн. учрежден. СССР.

Ленинградский Губернский Суд

ИНСТРУКЦИЯ СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЯМ

Обязательна для органов волисполкома и милиции

(ст. 2 Циркуляра НКВД и НКЮ от 8 августа 1923 г. № 167).

С приложением справочных материалов, правил и форм отчетности, повесток и проч.

Издание 2-ое, переработанное и дополненное.

Кроме выработанной Ленинградским Губернским Судом обширной Инструкции, регулирующей всю полноту прав и обязанностей Судебных Исполнителей, в круг которых входят и органы волисполкома и милиции, книга содержит много материалов, необходимых для каждого Судебного Исполнителя, работника милиции и волисполкома, исполняющего судебные решения, для государственных учреждений и предприятий, кооперативных и профессиональных организаций, частных коммерческих предприятий и отдельных лиц, заинтересованных в законном, быстром и правильном исполнении судебных решений по гражд. делам.

В число этих материалов вошли, между прочим, извлечения из Гражданского Процессуального Кодекса, ряд инструкций, в том числе инструкция по исполнению решений органами милиции и волисполкома, таксы сборов, взимаемых при исполнении решений, подробные инструкции по денежной отчетности органов исполнения и главнейшие образцы делопроизводства.

Специально для органов милиции приложена, кроме того, инструкция по взиманию штрафов в административном порядке.

Совокупность всех этих приложений дает в руки всем органам исполнения, а также взыскателям и должникам (юридическим и физическим лицам) необходимое справочное пособие, облегчающее ориентировку в действующих законах и распоряжениях.

Цена 1 руб. 50 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1925 год. № 1—2-й.

Год издания третий.

РАБОЧИЙ СУД.

„Рабочему Суду“ на 1925 год.

Мое пожелание редакции журнала «Рабочий Суд» на 1925 год взять твердый курс на изучение, пропаганду и популяризацию советского права в той его области, которая ближе всего затрагивает деревню. Журнал уже сумел показать, что он является своего рода сгустком правовой мысли, которой живет и под которой работает советский юрист, воспитанным пролетарским мировоззрением. Самый заголовок журнала «Рабочий Суд» говорит о заботе, чтобы Суд города Ленинграда—колыбели пролетарской революции был Судом рабочих масс. Но редакция проявит, вне сомнения, теперь и другую заботу: добиться того, чтобы журнал стал органом Рабоче-Крестьянского Суда, чтобы завет великого вождя пролетарских масс товарища **Ленина**—скрепить союз рабочих и крестьян — был выполнен и в той области советского строительства, в которой мы, юристы, работаем. В самое ближайшее время от нас требуется умение проторить широкую дорогу советскому праву, внедрить революционную, а стало быть, советскую законность в деревне. Для этого нужно, помимо прочего знания, и знание деревни, а деревне знание советского права.

Этой задаче да послужит журнал «Рабочий Суд» в новом году.

*Народный Комиссар
Юстиции и Прокурор
Республики*

Ленинградскому „Рабочему Суду“.

Ленинград—колыбель Революции, Ленинград—наиболее крепкий, выдержанный рабочий центр. Пусть его Суд, пусть журнал этого Суда, отражающий работу ленинградских судебных работников в полном согласии с революционными традициями Великого Города, оправдает свое положение, проложит путь, укрепит и утвердит истинный пролетарский Суд, стоящий на страже интересов рабочих и крестьян, осуществляющий рабоче-крестьянское право.

Член Верховного Суда РСФСР

Алексин

Желаю и в этом новом году уважаемому журналу „Рабочий Суд“ внимательно следить за тем, чтобы наш Суд был орудием нашей классовой политики по пути к достижению наших коммунистических задач в деле строительства новой жизни.

Прокурор Верховного Суда Союза ССР

М. Касин

При нашей бедности юридической литературы „Рабочий Суд“ является одним из тех журналов, который должен быть постоянным спутником в повседневной работе судебных работников. Пусть же он и в 1925 году оправдает свое название и явится выражением идей Суда рабоче-крестьянской страны, не забывая при этом и наших специальных Судов—военных трибуналов, роль которых еще далеко не кончена при наличии капиталистического окружения.

Председатель Военной Коллегии
Верховного Суда Союза СССР

В. Ульянова

Советский Суд является органом, не только карающим. Судебная политика Советского Государства является не только карательной политикой. Наша задача в области Суда гораздо шире и глубже. Суд—школа государственного строительства, где демонстрируются, как в медицинской клинике, болезни, злокачественные язвы, раковые опухоли нашей общественности. Наш Суд показывает, как не надо делать дело, превращающееся в проступки и преступления. Вот почему нам приходится избирать средства не только хирургического, но и терапевтического и профилактического характера.

Сочетание этих трех методов судебного лечения требует большого искусства.

Овладели-ли мы этим искусством во всей необходимой полноте? Без вредного самообольщения нужно признать себя в этом искусстве еще небольшими мастерами. Нужно еще много, много учиться...

И пусть грядущий год будет использован нами, судебными работниками Рабоче-Крестьянского Государства, для новых и могучих успехов в деле овладения этим мастерством.

Будем карать и учить, будем учить и учиться.

Прокурор при Уголовно-Судебной
Коллегии Верховного Суда

А. Ульман

Многие благие революционные начинания, как правило, исходили и исходят из Ленинграда. К одному из них я отношу и издание журнала: „Рабочий Суд“. В качестве пожелания в его деятельности на 1925 год, я бы хотел, чтобы этот журнал осветил так деятельность нашего Суда, что он будет понятен широким рабочим и крестьянским массам, как выразитель их классово-политической.

Член Верховного Суда РСФСР

М. М. Мамонтов

Проблема лишения свободы в Советском Государстве и в законодательстве СССР становится во всей широте. Все фетиши тюрьмы, авторитеты тюремного управления рушатся. Вместо традиционных и „вечных“ институтов кары и устрашения выдвигается принцип социальной защиты общества трудящихся. „Рабочий Суд“ на своих страницах может осветить и развить эту важнейшую сторону уголовного законодательства СССР.

Начальник Главного Управления
Местами Заключения РСФСР

Е. Е. Ермаков

Ленинградский Суд правильно отражает классовую линию пролетариата благодаря участию в его составе наиболее сознательных рабочих Республики. В этом гарантия правильности его карательной политики и пожелание в 1925 году еще более усилить и укрепить его связь с рабочими массами.

Заместитель Председателя
Московского Губсуда

С. С. Сидоров

Шлю привет Редакции и Сотрудникам. „Рабочий Суд“ за время своего существования был одним из перворядных журналов, обслуживающих Советскую Юстицию, и работа его была вполне удовлетворительной, и для судработников чрезвычайно ценной и полезной.

Желаю успехов и в дальнейшем.

Член Московского Губсуда

Е. Е. Ермаков

Редакции и Сотрудникам журнала „Рабочий Суд“. Желаем, чтобы журнал „Рабочий Суд“ в 1925 году дал своим читателям-рабочим столько-же пользы, сколько мы уже от него получили за 2 года существования.

Рабочий Р-К
 Д. „Неваз Гумовичев-
 Фидель“ обвадком 60
 Иван Александрович

От души желаю журналу „Рабочий Суд“ и в дальнейшем стоять так-же твердо на страже революционной законности и советского права, освещая Суд, быт и строительство Республики трудящихся.

Иван Ф. С. Александрович

Пожелание к третьей годовщине Рабочего Суда.

Пусть Ленинградский Губернский Суд так же твердо, как в прошлом, продолжает проводить классовую линию Рабочего Суда. Рабочий Суд в первую очередь должен обратить сейчас внимание на обслуживание деревни, на увеличение количества камер Нарсудов. Их нужно довести хотя бы до одной в каждой волости, чтобы тем самым приблизить Суд к бедняцкому населению.

Секретарь Ленинградского
 Губисполкома

Командор

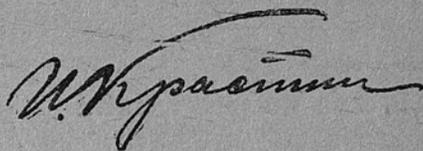
Вся страна оборачивается вплотную к деревне. В деревне еще много неурядиц. Еще много незаконностей. На основе поднятия крестьянского благосостояния развивается активность крестьянских масс, в том числе и активность кулацкой части населения. Кулачество начинает поход на пролетарские, революционные и советские элементы деревни. Даже в нашей более культурной губернии уже имеется ряд убийств (избача, председателя сельсовета).

Пусть журнал „Рабочий Суд“ постарается как можно шире внедриться в крестьянские массы и на почве внедрения революционной законности поможет наладить действительное процветание советской деревни.

Заведующий Орготделом Губисполкома Я. Малецкий.

„Рабочему Суду“ на Новый Год желаю продолжать выращивание теоретиков Советского Права, разъяснять все животрепещущие вопросы практическому судебному работнику и нести Советское право в широкие трудовые массы.

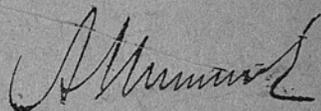
Ленинградский Губернский Прокурор

„Рабочий Суд“, родившийся в колыбели Пролетарской Революции, городе имени Великого Вождя т. Ленина, за время своего двухлетнего пути с честью выполнял задачи в деле разъяснения основ революционной законности, как орган классового господства.

Вступая на порог третьей годовщины своего существования, „Рабочий Суд“ будет так же неустанно служить проводником тех начал, которые проводит Советская Власть в деле укрепления союза рабочих и крестьян, и, как выразитель воли рабочего класса, явится верным помощником многомиллионных масс трудового крестьянства.

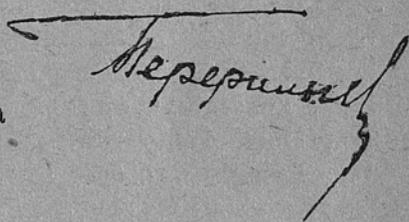
Председатель Военного Трибунала
Ленинградского Военного Округа

Редакции журнала «Рабочий Суд».

Журнал „Рабочий Суд“ за двухлетнее свое существование завоевал себе вполне заслуженное общее внимание всех судебных работников и явился объединителем тех достижений, которые сделали работники Советской Юстиции. Мое пожелание — вовлечь шире в работу работников мест. Журнал должен быть и будет верным товарищем и подспорьем всем судработникам в их сложной и трудной работе по борьбе с преступностью в Рабоче-Крестьянской Республике.

Военный Прокурор
Ленинградского Военного Округа

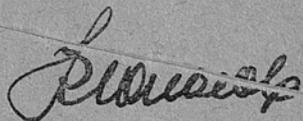

„Рабочий Суд“ за два года жизни сделал многое. Еще больше впереди. Многие вопросы жизни пока еще не освещены достаточно широко.

В частности, вопросы труда настолько интересны, настолько еще не решены, что „Рабочий Суд“ должен им уделить место в первую очередь.

Особенно близко сталкиваются Отдел Труда с Народным Судом в вопросах охраны труда, в борьбе с эксплуатацией трудящихся. Этому вопросу тоже больше внимания.

Уполномоченный НКТ Сев.-Зап. Области,
Завед. Лен. Губ. Отд. Труда

От имени Ленинградского Губздравотдела горячо приветствую двухлетнюю годовщину журнала „Рабочий Суд“. Номера его, составляемые чрезвычайно интересно, ярко освещают не только судебным деятелям, но и практическим советским работникам, правильную постановку пролетарского Суда и в чем его законность.

Весьма удачной является идея приложения к „Рабочему Суду“ двухнедельника „Суд идет!“. Это издание, тоже стоя на строго пролетарской точке зрения, дает картины зала Суда, широко популяризируя пролетарский Суд в рабочих массах умелым подбором живых многоговорящих картин прежнего косного буржуазного суда и нового творческого Суда — пролетарского.

Благодаря этому сравнению старого и нового Суда, журнал в его целом постоянно выносит справедливый и суровый приговор прежнему царскому буржуазному суду и вызывает сознательное сочувствие к новому.

Желаю дальнейшего успеха в развитии этого полезного дела на пользу пролетариата.

Заведывающий Отделом Здравоохранения
Ленинградского Губернского Исполнительного
Комитета

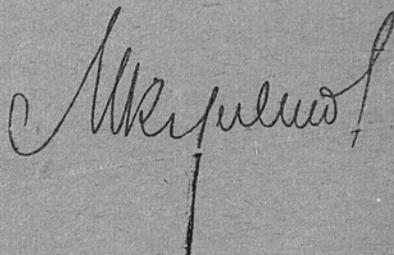
„Рабочий Суд“ за два года своего существования сделал многое. Он осветил для широких масс трудящихся работу Народных Судов, дал много ответов на запросы текущей жизни и т. д.

Желаю ему в дальнейшем: расширяться и, углубив работу, шире освещать вопросы социального страхования, являющиеся сейчас крайне важными этапами жизни.

Такие показательные процессы, как: „51 торговца Александровского рынка“ и „13 торговцев Гостиного Двора“ — должны найти яркий отклик на страницах „Рабочего Суда“ и его особого приложения „Суд идет!“

Итак, с новыми силами за дело!

Председатель Комитета
Губернской Кассы
Социального Страхования

Пожелания завкома завода «Красный Путиловец»
журналу «Рабочий Суд».

В связи с открытием при заводском комитете отделения юридической части союза металлистов для оказания рабочим завода помощи в разрешении вопросов юридического характера, на какую работу выдвинуты работники Расценочно-Конфликтных комиссий, проходившие курс учебы при райкоме союза металлистов и уже оканчивающие таковой, заводский комитет считает: для дальнейшего усовершенствования познаний правовых вопросов рабочими юристами, оказывающими безвозмездно работающим помощь, необходимо, чтобы журнал „Рабочий Суд“ в своем издании помещал больше случаев разбора дел и их разрешений, дабы иметь возможность на таковом твердо знать применение статей кодексов и существующих законоположений, применяемых в наших Судах.

Расширить объем статей и места печатания в порядке дискуссии о правильном или неправильном толковании и применении тех или иных статей.

За Председателя Завкома *С. Никифоров.*

За Секретаря *Егоров.*

„Рабочий Суд“ не только обучал работников Суда, но и воспитывал в духе революционной законности всех своих читателей. По этому пути шествовать и впредь, неуклонно все совершенствуясь и развиваясь,—таково товарищеское пожелание „Рабочему Суду“ Президиума Коллегии Защитников.

Ответственный Секретарь

Член Президиума Коллегии Защитников *Е. Энгель.*

Управделами Президиума *С. Иванов.*

1925-й год.

В 1925-й год органы Юстиции вступают окрепшими, имея уже за собой двухлетний опыт работы реорганизованной судебной системы. Проведенная два года тому назад реорганизация всецело оправдала себя и помогла нам вывести Народные Суды на широкую дорогу, сделав из них твердых проводников революционной законности в самую гущу населения. Наши Суды сумели завоевать себе прочно авторитет среди широких масс трудящихся и тесно связаться с ними. Это, конечно, в большей мере относится к городу, в деревне же по целому ряду причин мы несколько отстали. Но все-таки, ставя себе теперь задачу повернуться всерьез и надолго лицом к деревне, мы уже и там имеем организационно вполне оформленные ячейки, которые нужно всемерно усиливать, может быть иногда и в ущерб городским Судам, и помогать им в их работе.

Укрепление нашего судейского низового аппарата потребовало от всех наших работников громаднейшего напряжения сил и энтузиазма. Но нельзя обойти молчанием и той громадной роли, которую сыграло в деле завоевания тех достижений, которые мы имеем, Издательство при Ленинградском Губсуде „Рабочий Суд“.

Начав два года тому назад с очень скромных и нерешительных шагов, не имея за собой ничего, кроме горячего желанья и стремления помочь рядовому судебному работнику ориентироваться в новых условиях работы, связаться друг с другом, дабы общими коллективными усилиями нащупать правильный путь, „Рабочий Суд“ стал мощным и сильным изданием, связанным с широкими слоями судебных работников всей страны. Откликаясь и отражая все нужды и запросы, которые возникают у практических работников в низах, „Рабочий Суд“ приобрел среди них горячих сторонников, постоянных сотрудников и корреспондентов.

Нет такого медвежьего угла в нашей стране, куда не проник бы наш „Рабочий Суд“, и тем самым наш ле-

нинградский опыт не проверялся бы работниками всей Республики. Эта связь и спайка дали нам возможность в очень многих вопросах найти общий язык и выпрямлять иногда нашу общую линию.

Не удалось „Рабочему Суду“ связаться с нашими центральными печатными органами. Наши статьи там отклика не находят, за развитием журнала не следят и на его ошибки не указывают.

В библиографических обзорах можно найти всякую статью, где бы она ни появилась, вплоть до издания Винаверской группы, но о статьях „Рабочего Суда“ там не найти ни слова. Нужно надеяться, что это явление случайное, и „Еженедельник Советской Юстиции“ в 1925 году установит с нами деловые товарищеские отношения.

Перед „Рабочим Судом“ стоит задача продолжать то дело, которое он до сих пор исполнял, — суметь еще теснее и лучше связаться с работниками на местах и отвести должное место в журнале работе в деревне. В последнем вопросе журнал должен оказать нам громаднейшую помощь.

Сейчас, когда мы все свое внимание направляем на то, чтобы нащупать правильный путь работы в деревне, и товарищам с мест предстоит проявить высшую инициативу, страницы журнала должны быть широко открыты нам, работникам, чтобы обмениваться с товарищами своим опытом, достижениями и успехами. Всем работникам в деревне надо стать активными сотрудниками журнала. Нам нужно деревню изучать для того, чтобы правильно и выдержанно проводить там революционную законность. А это возможно провести в жизнь, лишь работая коллективно и совместно, учась иногда на своих ошибках. Когда на наш призыв откликнутся все деревенские работники—судьи, прокуроры, следователи, секретари и другие—и будут освещать нам на страницах печати ту неприкрашенную действительность, какая там имеется, и вместе с тем рассказывать о предпринятых ими шагах и планах по борьбе со всеми неустройствами, тогда нам

удастся поднять на должную высоту и нашу деревенскую работу.

Каковы же те конкретные задачи, которые стоят сейчас перед Судиами в деревне?

Прежде всего необходимо Суду теснее связаться с крестьянскими массами. Для этого в первую очередь надо использовать народных заседателей. На каждого заседателя надо смотреть, как на будущего нашего агитатора. Он приходит к нам от масс и после шести дней работы уходит туда же. Вот в течение этих то шести дней судья должен суметь заинтересовать заседателя, суметь привить ему основные понятия революционной законности, пролетарского права и Суда. Нужно, чтобы заседатель участвовал в Суде вполне сознательно и был активным, как в карательной, так и в воспитательной работе Суда.

Дела, имеющие общественно-бытовой интерес в условиях данной местности, должны быть поставлены в форме показательных процессов. Нужно для этого занять подходящее помещение для судебных заседаний и широко оповестить о слушании этих дел трудовое крестьянство. На таких процессах после вынесения приговора, целесообразно выявить собравшимся массам сущность вынесенного приговора, объяснить, почему, именно, Советская Власть борется с такими преступлениями.

Те Суды, которые обслуживают по несколько волостей, — а таких у нас еще, к сожалению, подавляющее большинство, — должны составить себе твердое календарное расписание выездов на места. Здесь не приходится сообразовываться с имеющимся наличием дел, так как крестьянин должен знать и быть уверенным, что в определенное время прибудет Суд в волость, и что он сможет там к Суду обратиться. Нечего, конечно, говорить, что, прибыв на место, Суд должен принимать там дела к своему производству, давать разъяснения и указания всем обращающимся к нему.

Кроме того, судьи должны в определенные сроки отчитываться на крестьянских сходах и собраниях о своей

работе. Эти доклады отнюдь не должны носить отвлеченный цифровой характер, а, наоборот, должны быть живыми, затрагивающими злободневные вопросы, и подтверждаться судебными делами, прошедшими через Суд.

Очень большое значение имеет организация юридической помощи и ликвидация юридической неграмотности среди крестьянского населения. Не ограничиваясь мерами, принятыми Коллегией Защитников, совместно с Кооперацией и профсоюзами, наши товарищи — судебные работники и в этом отношении должны проделать большую работу. Под руководством судьи должны быть организованы юридические консультации при избах-читальнях, Волисполкомах и других организациях. Для этой цели должны быть организованы все те местные работники, которые могут быть для этого использованы, в частности, должны быть привлечены наиболее сознательные и активные нарзаседатели. Судья должен их организовать, инструктировать и направлять их работу. Волкомы и Волисполкомы пойдут им всемерно навстречу. Конечно, и с органами дознания у судьи и следователя должна быть самая тесная связь, и они должны быть привлечены к этой работе.

Еще больше надо судьям усилить свою связь и с партийными ячейками, комитетами взаимопомощи, волостными и сельскими советами. Перед советами судья и следователь должны в определенные промежутки времени отчитываться, но этого мало. Судья должен суметь органически войти в их работу, направлять эту работу в рамки революционной законности, осведомлять их о новом законодательстве.

Суметь завоевать себе авторитет своей работой среди широких масс крестьянства, стать центром борьбы со всяким произволом и преступлением, кто бы его ни совершал, повести работу в вышеуказанном направлении — вот та программа-минимум, которую мы ставим себе в работе Нарсудов в деревне на 1925-й год. Конечно, если количество Судов будет увеличено и у нас откроются новые возможности, то и программа работ соответственно расширится.

В отношении всей нашей остальной работы, нам остается продолжать про-

водить нашу прежнюю линию, еще более углубляя и уточняя ее. Все более улучшать наш Народный Суд, подготавливать его к дальнейшему расширению подсудности, четко проводить классовую политику, проявлять инициативу в деле упрощения наших Судов и улучшения наших законов, вот — наша работа на 1925-й год.

Мы еще крепче будем поддерживать ту тесную связь с рабочими массами Ленинграда, которая так ярко выявилась во время выборов нарзаседателей на общих собраниях ленинградских фабрик и заводов.

Если наша энергия в этом году не уменьшится, если мы и впредь будем отдавать нашему Пролетарскому Суду все свои силы, как это мы делали в периоде его организационного строительства, то мы не только справимся с теми задачами, которые перед нами стоят, но сможем быть, по определению тов. Зиновьева, тем чутким барометром, который определит, что наша страна здорова и хозяйственное ее возрождение идет быстрыми шагами вперед.

Итак, товарищи, с новой энергией, с новыми силами будем продолжать нашу работу.

Ф. М. Нахимсон.

Задачи Прокуратуры на 1925-й год.

Наступающий Новый Год по существу будет третьим годом работы Прокуратуры. Несколько месяцев 1922 года не в счет: они прошли на работу организационную. Два прошедших тяжелых года борьбы за укрепление Прокуратуры дают нам право сказать, что сделано много. Прокуратура имеет авторитет; это наше достижение — огромно, но на этом наша работа не окончена: предстоит работа не менее тяжелая, не менее глубокая и не менее интересная. Ряд кризисов нас заставлял бросаться то в одну, то в другую сторону, то одну, то другую область мы ставили ударную.

Сейчас мы стали на твердые ноги. Сейчас почва исследована, и мы перешли на работу плановую, это не значит, что мы откажемся от ударности иногда, но это будет уже исключение.

В плановой работе нам предстоит прежде всего самим учиться многому. Если мы все довольно сильны в законах уголовных, то мы еще слабы в законах административных, гражданских и многих других. Прокурор не должен забывать ни на одну минуту, что он судебный работник лишь на половину, другая половина — работа по общему надзору. Прокурор — это понятие самостоятельное, и это надо внедрить в сознание не только самих прокуроров, но и в сознание широкого круга. Наша задача отнюдь не только ловить и карать преступников, наша главная задача пред-

упреждать преступления. Надо внедрить Советским учреждениям, над которыми нам приходится наблюдать, что Прокурор не есть нечто лишнее, неприятное, а есть товарищ, который в любой момент должен указать законный путь деятельности учреждения. Чтобы быть в состоянии это сделать, мы сами, конечно, должны знать законы наши исчерпывающе.

Особенно в этой области нам придется поработать в деревне. В момент переустройства низового советского аппарата в деревне особенно важно, чтобы этот низовой аппарат сразу стал на рельсы законности; только в таком случае крестьянин, бедняк и середняк, будет знать, что Советская власть — это подлинная его власть.

В вопросах борьбы с преступностью Прокурор должен помнить, что он объединяет все органы борьбы с преступностью, и что на нем лежит инициатива в этой области, и к этой своей задаче Прокурор должен подходить не по-барски свысока, а по-товарищески с глубокой преданностью делу. Прокурор должен приложить все свои усилия к тому, чтобы крепко спаять все органы борьбы с преступностью, чтобы весь этот аппарат работал в полном контакте и с совершенною четкостью. Достигнутую уже увязку органов борьбы с преступностью надо закрепить навсегда и изжить малейшие остатки междуведомственных трений. Не должно быть

противопоставления Угрозыска и След-аппарата, ГПУ, Суда и Милиции.

В области борьбы с преступностью это—единный сплоченный аппарат, каждый орган по своей компетенции, каждый по своей специальности. В частности, Прокурор должен приложить все усилия к поднятию авторитета Суда на недосягаемую высоту, приложить все старания к тому, чтобы окончательно поставить на ноги институт Общественного Обвинения,—этот орган непосредственной своей связи с широкой пролетарской массой. В области карательной политики, принадлежащей Суду, Прокурор должен использовать все предоставленные ему возможности по проведению строго классового подхода. Начатую проведением твердую линию исполнения приговоров Прокурор должен уяснить себе и проводить с полной непоколебимостью.

И, наконец, в области популяризации советского права и в области организации правовой защиты у Прокурора непочатый край работы. Если Прокурор чрезвычайно внимательно должен следить за нашей советской прессой, за всеми заметками селькоров и рабкоров с целью выявления указываемых в этих заметках преступлений, то не менее тесная связь у него должна быть с прессой, с целью популяризации права. Прокурор должен использовать все возможности поделиться накопленными им знаниями в Советском праве с трудовым

населением через нашу прессу. Прокурор должен использовать все возможности общения с широкой пролетарской массой и живым словом на рабочих и крестьянских собраниях; всякое такое общение несет познания Советского права в массу, вместе с тем дает и нам залог успеха. Это общение есть необходимый корректив в нашей работе. Мы сами черпаем пролетарское право из самых масс и, не отрываясь от них, не превращаемся в советских чиновников. Благодаря этому общению мы в состоянии быть живыми людьми, чутко отзываемися на все потребности рабочих и крестьян.

Непосредственная правовая защита поставлена у нас еще очень слабо. Если в городе для этой цели могут быть использованы спецы, то в деревне и этого нет. Для организации правовой защиты Прокурор должен использовать все живые силы, и если он это сумеет, особенно в деревне, то этим будет оказана неоценимая услуга Республике.

Вот наши задачи, далеко еще не все.

Вот наш боевой фронт! Справимся ли мы с ними? Есть ли у нас достаточно сил и достаточно желания? Мы это делаем сейчас, мы будем это продолжать делать, и я твердо уверен, что мы это сделаем!

Итак, бодро, сплоченными силами за работу.

И. Крастин:

Заседание Пленума Ленинградского Губсуда.

[(30 декабря 1924 г.).]

1. Докладчик т. Нахимсон сообщил, что, согласно изменений, внесенных в Положение о Судеустройстве („С. У.“ № 78—24 г.), на уездных Уполномоченных Губсуда возлагается производство ревизий и инструктирование Народных Судей и Народных Следователей по особому поручению Пленума Губсуда (ст. 76 п. „е“). Помимо того, в особо отдаленных от губернского города уездах на Уполгубсуда может возлагаться исполнение судебных обязанностей членов Губсуда по делам, подсудным Губсуду, причем для этого требуется специальное постановление Пле-

нума Губсуда, подлежащее утверждению Президиума ГИК и НКЮ.

Докладчик подробно остановился на вопросе о том, насколько Ленинградскому Губсуду необходимо использовать это право. По географическим и сметно-финансовым условиям плановые ревизии уездов могут производиться не столь часто. Между тем, наши уездные органы нуждаются в постоянном инструктировании и ревизиях, для которых невозможно отрывать от работы членов Губсуда. С другой стороны, в интересах приближения Суда к населению и сокраще-

ния срока между моментом преступления и рассмотрением дела необходимо, чтобы некоторые дела Губсудовской полсилности рассматривались и в промежутках между одной и другой выездной сессией Губсуда.

Этот вопрос не нов для Ленинграда, ибо ставился на последнем Губернском Съезде работников Юстиции.

В Ленинградской губ. представляется необходимым и целесообразным возложить ревизию, инструктирование и исполнение судебных обязанностей членов Губсуда на Уполномоченных Губсуда.

Пленум согласился с мнением докладчика.

2. По вопросам о проекте преобразования структуры и системы работы судисполнителей и согласования исполнительных действий представителей Финотдела, Соцстраха и судисполнителей по принудительным взысканиям с неплательщиков налога—сделал доклад т. Кирзнер.

Докладчик сообщил, что по заданию Пленума для всестороннего освещения и детальной разработки указанных вопросов избранная Пленумом Комиссия пригласила в свое заседание заведывающего Налоговым Отделом Финотдела, а также представителей Соцстраха, Собеса, ИРО Губсуда, Отделения судисполнителей и секретариата Губсуда.

Комиссия выработала целый ряд мер:

а) организация судисполнителей в Отделение Судисполн. при Гражданском Отделе Губсуда с заведывающим и заместителем Заведывающего Отделением во главе;

б) распределение судисполнителей по районам, соответствующим административному делению города, в зависимости от числа дел в каждом районе;

в) во главе каждого района один из судисполнителей назначается ответственным за всю работу своего района;

г) каждый судисполнитель должен вести по выработанной форме денежную книгу с отчетностью к ней, подсобную книгу учета исполнительных листов с указанием категорий взысканий и журнал исполнительных действий по каждому исполнительному листу.

В то же время канцелярия ведет книгу лицевого счетов судисполнителей, так что можно, открыв лицевой счет судисполнителя, сразу увидеть, какие дела и с какого времени находятся у данного исполнителя в производстве, и какие дела и когда закончены и возвращены в канцелярию.

Кроме того, в канцелярии ведется алфа-

вит и единый настольный реестр. Все справки взыскателям выдаются канцелярией, в специально организованном при ней столе справок, что в значительной степени должно разгрузить судисполнителей, на которых теперь возложена и выдача справок по находящимся в их производстве делам.

д) По заявлениям взыскателей исполнение часто приостанавливается, причем до поступления новой просьбы взыскателя никакие действия не производятся. Такие дела загромождают делопроизводство судисполнителя, так как взыскатель, получив удовлетворение от должника, чаще всего не извещает об этом судисполнителя, и неоконченное дело хранится до бесконечности.

Необходимо, чтобы при подаче заявления о приостановлении исполнительных действий было объявлено взыскателю, что по истечении трех месяцев дело будет передано обратно в подлежащий Суд.

е) Во избежание параллелизма в работе судисполнителей и органов Финотдела и Соцстраха, описывающих нередко одно и то же имущество одного и того же должника, первые по исполнительному листу, вторые— в порядке принудительного взыскания, надо принять следующие меры:

Исполнительные органы должны вести учет производимых описей, оставляя сведения о наложенном аресте и об описи имущества в домовой администрации. Последняя, в свою очередь, должна вести специальную книгу о налагаемых госорганами взысканиях на имущество жильцов дома. Являясь в дом для наложения ареста на имущество жильца, исполнительные органы, прежде всего, обращаются в домовую администрацию, от которой и получают соответствующие справки, не наложен ли уже кем-либо арест на то же имущество.

Докладчик остановился еще на некоторых деталях и представил для наглядности выработанные формы книг и журналов.

Пленум постановил ввести в жизнь мероприятия, выработанные Комиссией.

3. Следующим вопросом был поставлен доклад Комиссии по подготовке материалов о разгрузке судорганов от некоторых категорий гражданских дел.

Докладчик т. Кирзнер сообщил, что, по мнению Комиссии, разгрузка возможна в следующем направлении:

а) дела о расторжении брака могут быть переданы в ЗАГС, а дела об установлении трудстажа—в Соцстрах;

б) так как госорганы сейчас пред'являют

иски, в случае растраты даже ничтожных сумм, исключительно для того, чтобы иметь законное основание списать эти суммы, необходимо предоставить главе ведомства списывание мелких сумм без предъявления иска. А таких дел в Нарсудах довольно значительное количество;

в) специальный декрет о выселении в административном порядке понимается многими в том смысле, что если учреждение или предприятие не желает воспользоваться этой льготой, то оно может предъявить иск и в судебном порядке.

Необходимо изъять из подсудности Нарсудов те дела, по коим выселение разрешается в административном порядке.

г) Народные Суды загружаются делами по искам жел. дор. за провоз грузов сверх нормы. Дела сами по себе обычно грошовой, да к тому же повестки ответчикам в большинстве случаев возвращаются в Суд неврученными. Розыскать ответчиков часто не удается, так как они дают агентам жел. дор. вымышленные имена и адреса.

Необходимо такие дела изъять из подсудности Нарсудов.

Пленум предложил Комиссии разработать этот вопрос и включить его в повестку дня предстоящего Губернского Съезда работников Юстиции.

Докладчиком на Съезде назначен т. Кирзнер.

4) О результатах работы Кассотделений Губсуда по ревизионному обследованию касспроизводств и выявлению таких случаев в

судебной практике, которые представляют наибольшие затруднения для Нарсудов, сделали доклады т.т. Дубровский и Домбровская.

Докладчики сообщили, что в Кассотделении введены специальные книги для каждого Нарсудьи, куда заносятся все ошибки данного Нарсуда с указанием номера дела. Таким образом, по этим книгам можно составить характеристику деятельности каждого Нарсуда.

В частности, т. Дубровский указал на наиболее типичные ошибки. Так, напр., в делах об установлении отцовства иск удовлетворяется, раз ответчик, которому повестка вручена, не явился; при допросах свидетелей совершенно не выясняется отношение их к сторонам; плохо применяется ст. 101 ГПК, дающая Суду право постановить о приводе ответчика, и т. д. Что же касается применения основных статей 5 и 118 ГПК, то нарушений теперь совсем не замечается.

Тов. Домбровская отметила, как типичные недостатки, неправильную квалификацию преступных деяний, смещение терминов: „сложение“ и „совокупность“, нарушение п. I ст. 413 УПК и пр.

Пленум признал, что введенный полгода тому назад по постановлению Пленума Губсуда учет практики Нарсудов дал положительные результаты, и постановил на основе выявленных наиболее типичных нарушений издать соответствующий циркуляр.

ш.

Заседание Общества изучения Советского права.

(13 января 1925 года).

Председатель Общего Собрания т. Наямсон сообщает, что до 20 января все члены О-ва должны перерегистрироваться и что 27 января состоится в „Деловом Клубе“ доклад „Общества изучения Советского права“:

„Взаимоотношения Трудового и Гражданского Кодексов“.

Докладчик т. Варшавский.

После этого слово предоставлено т. Крастину для доклада: „О новеллах по Уголовному Процессу“.

Т. Крастин, указав на то, что в одном заседании невозможно исчерпать весь материал по докладу, отмечает лишь те недо-

разумения, которые уже выявились и настоятельно требуют обмена мнений.

Крупные изменения, — говорит докладчик, — внесены в область дознания (за исключением ГПУ).

То, что раньше в отношении органов дознания делал прокурор, теперь передано в ведение следователя.

Остановившись на анализе ст. 99 УПК, т. Крастин отмечает, что новая редакция статьи внесла здесь полную ясность в вопрос, который раньше вызывал сомнения.

Здесь уже определенно указано, что органы дознания сообщают немедленно следователю о делах с признаками преступления,

по коему производство предварительного следствия является обязательным.

Ст. 105 п. 3 вносит изменение в смысле направления дознания, а именно: если наказание за преступление, установленное дознанием, превышает год лишения свободы, при не~~об~~язательности предварительного следствия, органы дознания направляют весь собранный материал следователю для составления постановления о предании Суду.

По ст. 106 органы дознания передают следователю весь материал дознания, если добыты данные, по которым обязательно предварительное следствие. Значит, все дознания,—и где предварительное следствие обязательно, и где необязательно,—передаются следователю за исключением лишь пункта 2-го ст. 105.

Здесь возникают следующие вопросы:

1) Может ли следователь, не приступая к предварительному следствию, прекратить дознание по таким делам, по которым предварительное следствие обязательно.

2) Может ли следователь сам, по своей инициативе, приступить к предварительному следствию, если таковое необязательно?

Вопросы возникают в связи с тем, что сейчас по некоторым делам, подсудным Губсуду, предварительное следствие обязательно (ст. ст. 89, 109, 2 ч. 131 УК). Как же быть в таких случаях? Что же, следователь может составить постановление о предании Суду и направить в Губсуд? Можно с уверенностью сказать, что Губсуд всегда вернет ему дело для производства предварительного следствия.

Создается ненужная волокита. А этого можно избежать, если признать, что следователь может и по своей инициативе приступить к предварительному следствию, в случаях, где оно необязательно.

Переходя к ст. 419-а, докладчик указывает, что здесь скрыты два обстоятельства, которые надо расшифровать. Там сказано, что Кассационное Отд. Губсуда может внести необходимые изменения в приговор, если Нарсудом допущено неправильное применение закона. Если закон применен неправильно, значит надо применить правильный закон. Допустим, что преступление неправильно квалифицировано; в приговоре указана ст. 180 пункт „в“, когда надо, скажем,—пункт „г“.

Спрашивается: если при изменении квалификации правильный закон, примененный Губсудом, окажется с более высокой санк-

цией, как поступить? Очевидно, закон надо применить правильный, но наказание оставить прежнее, ибо повышать наказание Губсуд не может.

Ну, а если по правильно примененному Губсудом закону наказание окажется меньше? Ясно, что здесь Губсуд может уменьшить наказание. Ибо что запрещает 419-а? Смягчать наказание ниже размера, предусмотренного соответствующей статьей УК, т. е. статьей, правильно примененной Губсудом. Или, иначе говоря, запрещается применение ст. 28-й.

Переходя к последнему вопросу о порядке надзора, докладчик отмечает, что здесь внесены серьезные изменения. Плечу предоставлены судебные права, он может в порядке надзора отменять приговоры Нарсудов, вошедшие в законную силу.

Докладчик отмечает, что в отношении гражданских дел оставлен старый порядок, и в ГПК соответствующее изменение не внесено, хотя ст. 70 Полож. о судостроительстве дополнена пунктом „г“, где упоминается о решениях и Гражд. Проц. Код. Надо полагать, что в этом отношении, как будто нет препятствий, чтобы для гражданских дел был введен тот же порядок, что и для уголовных дел.

После докладчика взял слово т. Нахимсон, который подробно остановился на вопросе о передаче надзора над органами дознания следаппарату.

Поскольку это установлено законом,—сказал т. Нахимсон,—мы будем его выполнять и будем проводить его в жизнь. Но уже сейчас, когда мы на практике стали применять этот закон, мы столкнулись с целым рядом трудностей. Следователи стонут, требуют новых штатов, налаженный аппарат не справляется с делами.

В работе на практике необходимо будет проверить, насколько этот закон жизненный и достаточно ли силен следаппарат, чтобы взять на себя функции прокурора в отношении надзора за органами дознания. Нельзя не признать, что пока еще авторитет следователя не на столько высок среди крестьянства, чтобы видеть в нем ближайшего проводника революционной законности. С другой же стороны, прокурор теперь оторвется от органов дознания: между ними станет в виде средостения следователь. А, ведь, сегодня боевая задача—работа в деревне, и нужно приблизить прокурора к первичным проводникам революционной законности.

Что касается нашего стремления улуч-

шить следаппарат, то новый закон может явиться серьезным тормазом. Осложнение и увеличение производства отвлечет следователя в значительной степени от его основной работы. И если такие жалобы слышатся уже у нас, в Ленинградской губ., где условия работы сравнительно лучше, то в остальных губерниях Республики вряд-ли дело будет обстоять более благополучно.

В результате прокурор оторвется от органов дознания, а следаппарат, загруженный сторонней работой, скорее ухудшится, чем улучшится.

Все это дает основание думать, что с точки зрения деловой, с точки зрения целесообразности новый закон вряд-ли оправдает возлагавшиеся на него надежды.

Ш.

Новогодний вопрос.

„Рабочий Суд“ уже сумел показать, что он является своего рода сгустком правовой мысли, которой живет и под которой работает советский юрист...

Из новогоднего пожелания тов. КУРСКОГО.

Не откажите, тов. Редактор, при помощи „Рабочего Суда“ разрешить один недоуменный вопрос, удовлетворительного ответа на который никак не удается получить. В „Еженедельнике Сов. Юст.“ в отделе библиографии в течение минувшего года помещался систематический указатель юридической литературы, в котором ежемесячно отмечалось почти все, что так или иначе связано с правовыми вопросами и появлялось в печати общей и специальной. За весь год в этом указателе ни разу не была отмечена ни одна из статей, помещавшихся в „Рабочем Суде“; не имеется в нем и указания на самое существование этого журнала. Чем можно это объяснить?

Журнал „Рабочий Суд“ за два года своего

существования занял чрезвычайно заметное место в нашей правовой литературе, сумел завоевать широкую массу читателей—судработников и стал необходимым настольным пособием и справочником для каждого из них, откликаясь одним из первых на все боевые и актуальные вопросы судебной работы и практики и широко предоставляя свои страницы всякому желающему высказаться и поделиться своими сомнениями и затруднениями.

Более яркой характеристики журнала, чем та, какую ему дал тов. Курский, искать не приходится.

Почему же все-таки в систематическом указателе юридической литературы мы не находим „Рабочего Суда?“

А. Кирзнер.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАБОЧИЙ СУД“.

На-днях выходит в свет новое издание:

1905-й год перед царским судом.

Судебные процессы.

Классовая политика в судебной работе ^{*)}

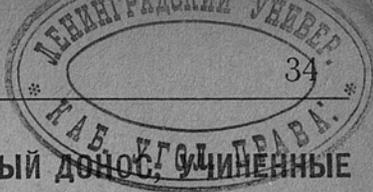
Было время, когда, с установлением судебных кодексов, наши Суды, в особенности низовые, вследствие недостаточного понимания новых и довольно-таки сложных законов и некоторой робости перед ними, старались в своих решениях возможно ближе держаться статей закона, рассматривая всякое преступление лишь с точки зрения уголовной статьи нередко в ущерб существу дела. Например, квалифицировалось по одной и той же статье, с одним и тем же наказанием преступление—побои, нанесенные прислуге хозяином, и побои хозяину со стороны прислуги. Не учитывалась тем самым разница положений виновных и пролетарская зависимость. Или—в гражданском споре—присуждалась квартира нетрудовому элементу с выселением рабочего, не сумевшего формально доказать на Суде свое право на спорное жилище. Это было увлечение буквой закона. Полтора—два года партийных и других разъяснений изжили этот недостаток. В настоящее время в Судах интересы рабочего принимаются в первое внимание. Но нередко получается перегибание палки в другую сторону: 1) Суды смешивают интересы отдельного рабочего (да еще уголовника) с интересами рабочего класса в целом и 2) склонны так толковать статью кодекса, что законные права не пролетарского элемента могут пострадать. Например, милиционер (из рабочих), находясь на посту, застрелил на улице девушку из личных побуждений. Суд, в виду его пролетарского происхождения, нашел возможным смягчить наказание в пять раз ниже указанного в статье закона. Или еще: рабочий, трижды судившийся за хулиганство и безобразия, привлечен за убийство обывателя из личных счетов. Опять Суд значительно смягчает

наказание, указывая на пролетарское положение осужденного, хотя общее собрание рабочих того завода, где он работал, обратилось к Суду с просьбой избавить их от этого негодяя. По гражданской части: у одной известной престарелой артистки государственного театра имеется охранный грамота Моссовета на добавочную комнату для своих занятий и преподавания, а всего она занимает две комнаты; но в той же квартире оказался рабочий, нуждающийся в жилой площади и обратившийся в Суд с претензией на одну из этих комнат. И вот Суд, не считаясь с грамотой, постановляет отобрать у артистки одну комнату в пользу рабочего. Последствием этого является невозможность для нее не только преподавать, но и учить роль. Другой пример: мелкий обыватель, купив сапожный товар, обратился к знакомой учительнице с просьбой указать ему добросовестного сапожника и, по указании такового, дал ему заказ. Сапожник пропил товар и на Суде заявил, что платить ему нечем, ибо пропито все, что было. Суд, ссылаясь на его пролетарское положение и бедность, постановляет взыскать стоимость сапожного товара не с сапожника, а с учительницы, которая его рекомендовала. Такие случаи, правда, не столь яркие, не единичны, и уклон в эту сторону требует внимания.

Связь с крестьянством, утверждение всерьез и надолго новой экономической политики настойчиво требуют осуществления законности, гарантии законных прав отдельных граждан, правильного понимания пролетарской линии в Суде и вдумчивого отношения к делу. Для революции важно не удовлетворение отдельных интересов тех или иных рабочих, а интересы рабочего класса в целом. Поддержание же законности и правосудия необходимо для связи с деревней и прочности государственного порядка, т.-е. диктатуры пролетариата.

А. Галкин.

*) Воспроизводим помещенную в Московской „Правде“ (№ 5/2936 от 7/1 25 г.) статью заместителя председателя Верховного РСФСР т. А. Галкина, касающуюся одного из самых насущных вопросов судебной работы.

НАКАЗУЕМЫ ЛИ ОСКОРБЛЕНИЯ, КЛЕВЕТА И ЛОЖНЫЙ ДОНОС, УЧИНЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, УЧРЕЖДЕНИЙ ИЛИ ЗАВЕДЕНИЙ?

При постановке этого вопроса, должны, в сущности, быть разрешены два вопроса: 1) предусмотрены ли нашим Уголовным Кодексом такие деяния? и, при отрицательном ответе на этот вопрос,—2) составляют ли оскорбления, определенные в заголовке этой статьи, преступления и с точки зрения нашего уголовного права, как оно выражено в 6-й ст. Угол. Кодекса.

Оскорбления в разных его видах, как преступления, рассматриваются нашим Угол. Кодексом в разделе 5-м гл. V и в ст. ст. 87 и 88 раздела „о преступлениях против порядка управления“. Сюда же должна быть отнесена и ст. 90 Уг. Код., по смыслу своему предусматривающая деяния, представляющие по существу клевету или ложный донос, оскорбительные для государственного учреждения или должностного лица, о коих ложно сообщается, т. е. вследствие того, что по этой статье обвиняемым или подсудимым может быть и частное лицо, ясно, что тут имеется в виду, именно, такого рода ложное сообщение, ибо нельзя себе представить, чтобы частное лицо каралось, если оно, хотя бы заведомо ложно, восхваляло учреждение или должностное лицо.

Если мы обратимся к первой ст. V раздела 5 главы, то сразу может показаться, что на первый поставленный нами вопрос получается утвердительный ответ, ибо в 172 ст. сказано: „Оскорбление, нанесенное кому-либо...“ (курсив М. Р.), но стоит нам обратиться к 174 и 177 ст. ст. УК, то там мы видим потерпевшего, точно определенного законодателем: „...позорящее другое лицо (ст. 174), „заведомо ложный донос... о совершении определенным лицом...“ (ст. 177) (курсив М. Р.).

Но если бы мы хотели, пользуясь определением потерпевшего, данным в 172 ст. УК, толковать это расширительно и в отношении преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 175, 177 УК, то это было бы неправильно, ибо, где законодатель имел в виду не только определенную личность, но и еще кого-то, он это ясно выразил, как в ст. 176, где

указано „или обществу в целом“, или, как в ст. 90, где сказано: „о деятельности государственных учреждений или должностных лиц“ (курсив М. Р.).

Таким образом, мы принуждены прийти к выводу, что нашим Уг. Код. не предусмотрена наказуемость оскорблений в разных его формах (на письме, клевета, ложный донос), нанесенных юридическим лицам и учреждениям, кроме случаев, специально предусмотренных ст. ст. 87, 88 и 90 Уг. Код., тем более, что в ст. 88 точно сказано: „отдельных представителей власти“.

Правда, оскорбление, нанесенное государственному учреждению, можно подвести под ст. 73 УК, но для этого требуется большая натяжка: 1) эта статья предусматривает большой вред, как результат оскорбления, 2) оскорбление должно содержать элементы клеветы и 3) оскорбление в своем результате должно вызвать недоверие к Власти или дискредитировать, как таковую, т. е. государственный строй.

При таком выводе мы подходим ко второму вопросу, поставленному в начале нашей статьи: должны ли оставаться такие деяния не наказуемыми?

Возьмем несколько примеров:

1) А подал в Суд письменное заявление и просит дать ему ответ, скоро ли будет слушаться его дело или „оно положено под сукно?“.

2) В кому-то сказал, или написал письмо в правление, или поместил заметку в печати, что трест М занимается мошенническими сделками.

3) Г одним из способов, перечисленных в п. 2, заявил, что частная фирма „Т-во мука, крупа“ пользуется неправильными гириями, не указав, однако, какие, именно, служащие и в каком отделении этой фирмы.

4) Д заявил, что в Н-ской больнице Здраводела не лечат, а калечат.

Нет сомнения, что перечисленные деяния также недопустимы и с точки зрения охраны устойчивости советского правопорядка, установленного на переходящий период времени, и могут представлять опасность иногда не меньшую,

чем деяния, предусмотренные в V разделе УК.

Если для квалификации первого случая можно прибегнуть к 10 и 88 или, наконец, к 176 ст. ст. УК, то тем труднее использовать 10 ст. для остальных вышеприведенных трех примеров. Между тем, нормальная и спокойная работа перечисленных учреждений или заведений может и с точки зрения

общества представлять больший интерес, чем достоинства отдельной личности.

Полагаю, что необходимо, и законодатель может, путем редакционных поправок в уже имеющихся статьях УК достигнуть, чтобы эти преступления не оставались без должного судебного воздействия на точном основании закона.

М. Ривкин.

ИЗ ПРАКТИКИ СОЮЗНОЙ РАБОТЫ.

По работе в Союзе местного транспорта выявлен ряд случаев обхода законов о труде. Обходы эти имеют целью скрыть трудовые отношения под формой гражданско-правовых. Понуждая рабочего к выборке личного промыслового свидетельства и к заключению фиктивных договоров, предприниматель тем самым лишает рабочего возможности состоять членом профессиональной организации и в то же время препятствует Профсоюзу осуществлять предоставленные ему Советским законодательством права. Союз на основании ст.ст. 30, 33 и 35 Гражданского Кодекса такие дела передает в Трудсессию в уголовном порядке. Кроме таких дел у Союза бывает ряд гражданских дел, где иски предъявляются от групп рабочих в 200 и даже 300 человек. Последние, конечно, по техническим соображениям все присутствовать на Суде не могут и поручают свое дело вести Союзу или выборным от группы (трех или пяти), избираемым на общем собрании; последние непосредственно обращаются в Союз за защитой. Союз с своей стороны, руководствуясь ст. 151 Кодекса Законов о Труде и ст.ст. 16 и 17 ГК, которые предоставляют Профсоюзам право выступать пред различными органами от имени работающих по найму, а равно

представлять от имени рабочих по всем вопросам труда, в таких случаях от имени рабочих выступает на Суде не от 200 человек, а лишь от группы трех или пяти человек.

Я полагаю в таких случаях, когда группа рабочих не может вся присутствовать на Суде и поручает на общем собрании свое дело вести трем или пяти выборным товарищам и Профсоюз командирует своего представителя для поддержания защиты интересов такой группы рабочих, — это является вполне достаточным для допущения представителя Профсоюза к участию в деле в качестве защитника по уголовному или гражданскому делу.

Я считаю достаточными и те данные, которые будут представлены по гражданскому делу в Суд выделенными рабочими от группы и подтверждены представителем Союза; этим самым исчерпывался бы весь вопрос без затяжки дела для рабочих, а также для Суда; с другой стороны, Союз мог бы непосредственно сам защищать рабочих и предъявлять гражданские иски.

Заведывающий Т. Э. О. Союза
транспортных рабочих Шоронов.

Ответственность при краже по нужде *).

Кража в состоянии нужды представляет один из видов столкновения (коллизии) двух охраненных законом интересов (жизнь или здоровье одного лица и имущественное благо другого), *разрешение которого сопровождается нанесением такого вреда имуществу кого-нибудь, который, будучи взят отвлеченно, без оценки отношения к нему со стороны Государственной власти, образует состав преступного деяния—кражи.*

В этом столкновении имуществу одного лица наносится вред другим, и этот вред характеризуется формально, как кража.

Есть случаи, в которых личности или ее имуществу причиняется вред,—по крайней необходимости, например, при спасении утопающего причиняют ему вывих конечности, при спасении пассажиров судна выбрасывают в воду груз. Подобные случаи причинения телесных повреждений или имущественных убытков не наказуемы—по ст. 20 УК. Между тем, вопрос о краже по нужде (необходимости),—об ответственности за нее—прямо не решен ни у нас, ни за границей. Будет ли совершивший такую кражу освобожден от наказания, согласно ст. 20 УК, или же он будет приговорен к наказанию, уменьшенному по ст. 28 УК до самых микроскопических размеров, это—вопрос, требующий разрешения.

Можно ли кражи в состоянии нужды, т. е. сильного голода, при невозможности ничем утолить его, за абсолютным неимением средств к тому и т. д., подводить под крайнюю необходимость и освобождать их совершителей от наказания, согласно ст. 20 УК, или нет? Вопрос, следовательно, сводится к тому, как нужно толковать ст. 20—распространительно, или, наоборот, ограничительно.

Для разрешения вопроса обратимся к анализу случаев крайней необходимости, коснувшись заодно отношения к ним уголовных законодательств, как современных, так и прежних.

Коллизия интересов, как выше уже было указано, может проявиться двояко:

или будет совершено преступление против личности, или против имущества.

История уголовных законодательств указывает на интересное явление в области наказуемости случаев крайней необходимости, сопровождавшихся имущественным преступлением. В то время как повреждение чужого имущества под влиянием грозившей опасности для жизни или здоровья считалось наказуемым, как совершенное в состоянии крайней необходимости,—с кражей в состоянии нужды, для спасения от голодной смерти, дело обстояло не так просто.

Разрешение вопроса о наказуемости такой кражи менялось в зависимости от исторической эпохи. Кража по нужде то считалась наказуемой лишь при совершении ее в 3-й раз, то она считалась безусловно ненаказуемой при небольшой стоимости похищенного, а при более высокой цене похищенного вопрос о наказуемости или ненаказуемости решался судом, то вопрос решался, в зависимости от того,—могло ли украденное имущество непосредственно удовлетворить голод, напр., хлеб, мясо и т. д. или же похищенное нужно было предварительно обменять на соответствующий продукт, напр.—сапоги на хлеб и т. д.

Я полагаю, что такое разрешение вопроса является прямым результатом классового характера уголовного законодательства. Ненаказуемость повреждений имущества при крайней необходимости вполне понятна, ибо опасность грозит несомненно и неотвратима другими способами. Опасность же для жизни при краже по нужде менее несомненна, она может наступить и через час, и через день. Она может симулироваться. Ее можно бы устранить за счет другого собственника, не обязательно же платить своим добром, пусть пострадает другой. Поэтому нарушитель чужого имущественного права должен нести ответственность; ведь, мог же, в конце концов, кто-нибудь подать ему необходимую милостыню, почему он не дождался ее, а совершил кражу, следовательно, сам, по доброй своей воле, обрек себя на наказание. Поэтому, если в условиях товарного, а тем более совре-

* В дискуссионном порядке.

менного капиталистического государства, при повторяющихся промышленных кризисах, при наличии громадной резервной армии пролетариата, ведущей в лучшем случае полуголодное существование и дающей тем самым предпринимателям неограниченную возможность эксплуатации при определении условий труда,—если в этих условиях объявить кражу по нужде ненаказуемой, то это будет равносильно добровольному отказу предпринимателей от эксплуатации, отказу от того, что составляет основу капиталистического государства. В таких условиях кража по нужде должна преследоваться; каковы будут в действительности наказания, это уже дело другого рода¹⁾, тем более, что кражи по нужде составляют небольшой процент всех краж вообще.

Как же должен решаться вопрос в условиях нашего пролетарского государства? Дают ли имеющиеся в ст. 20 УК слова „для спасения жизни, здоровья“... право пролетарскому Суду освободить от наказания таких „преступников“, или же наш Суд должен уподобиться суду буржуазному и, воспользовавшись ст. 28 УК., уменьшить ему наказание до самых микроскопических пределов, или ограничиться так называемым „формальным“ наказанием в виде выговора или общественного порицания? Где же решение вопроса? Тот факт, что у нас государство пролетарское, что эксплуатация одного другим у нас не имеет места и преследуется уголовным законом, не дает еще ответа на вопрос. Вопрос может быть разрешен лишь посредством анализа целей наказания.

Какую цель должно преследовать наказание, примененное к человеку, совершившему подобную кражу? Если оно должно иметь целью исправление его, то оно бесполезно, ибо у укравшего вовсе нет никаких преступных, анти-социальных склонностей, он украл, чтобы не умереть с голоду, а потому он имеет больше прав на освобождение

от наказания, чем кто-либо другой, причинивший телесное повреждение кому-либо в состоянии крайней необходимости.

Если же даже незначительное исправительное наказание бесполезно и нецелесообразно, то временное, хотя-бы краткосрочное изолирование такого человека в целях отвращения у него возможности повторить кражу, является абсолютно бессмысленным, ибо представляет более суровую форму наказания.

Таким образом, исходя из целей наказания, как они формулированы в нашем УК, нет совершенно никаких оснований карать кражу по нужде; иначе это будет не наказание в смысле, указанном в УК, а возмездие чистой воды,—возмездие, вытравленное полностью из нашего УК.

Кроме того, характер нашего государства вряд ли дает право так усиленно охранять собственность, чтобы незаконное взятие небольшой части ее, при описанных выше условиях, влекло за собою уголовную ответственность со всеми ее последствиями.

Я полагаю, что если бессмыслицей при наших условиях является возложение на каждого обязанности спасти другого от голодной смерти, то гораздо большей бессмыслицей является такая „защита“ прав собственника, которая превращает данное ему властью, а не „естественное, неотъемлемое и природное“ право собственности в интересах коллектива— в право злоупотребления этой собственностью, ибо совершенное преступление совсем не соответствует тому определению понятия преступления, которое дано в ст. 6 нашего УК.

В заключение добавлю, что признание в данном деянии кражи по нужде (или открытого похищения в смысле ст. 182 УК), или только ссылка на нужду в целях освобождения от наказания, или даже симуляция случаев крайней необходимости,— все это вопросы факта, и, как все вообще случаи крайней необходимости, подлежат разрешению Суда.

¹⁾ Розин. „О крайней необходимости“. 1899 г. стр. 7 прим. 4.

Договоры в пользу третьих лиц.

(Из судебной практики).

Недавно в Гражданском Судебном Отделении Ленинградского Губсуда слушалось характерное по своей периодической конструкции дело по иску Английского Акционерного Общества „Унион“ к Ленинградскому Потребительскому Обществу рабочих швейной промышленности („Ленинградкоопшвей“).

При рассмотрении этого дела были затронуты и разрешены спорные отношения, вытекающие из так называемых договоров в пользу третьих лиц, которые действующим Гражданским Кодексом почти не регулируются. Суду, главным образом, пришлось руководствоваться ст. 4 ГК, т. е. применить общие начала Советского законодательства.

Обстоятельства дела сводятся к следующему:

В июле 1923 года „Ленинградкоопшвей“ для ликвидации своей задолженности Английскому Акционерному Обществу „Унион“ в сумме около 4.200 английских фунтов стерлингов предполагал продать последнему 1500 тонн жмыхов подсолнечных и льняных с приемкой всего этого количества в Новороссийском Порту, причем „Унион“ согласился выдавать до 50% стоимости жмыхов в фунтах стерлингов, считая по 8 ф. ст. за тонну, против договора Коопшвей с его поставщиками и прогив железнодорожных накладных через Промбанк.

Однако, 6-го октября 1923 года выяснилось, что „Ленинградкоопшвей“ не может получить лицензии на продажу „Униону“ жмыхов вследствие последовавшего Постановления СНК от 28-го августа 1923 года о предоставлении Акционерному Обществу „Экспортхлеб“ монопольного права на вывоз за границу всех хлебных и кормовых продуктов и сбыта их на всех иностранных рынках, и первоначальное соглашение „Ленинградкоопшвей“ с „Унионом“ о продаже 1500 тонн жмыхов было, по их взаимному согласию, аннулировано.

Но в то же время 16-го и 23-го октября „Ленинградкоопшвей“ получил от „Униона“ под залог мануфактуры 20.000 рублей бессрочно из 7% годовых. 31-го октября „Ленинградкоопшвей“ заклю-

чил с „Экспортхлебом“ договор, в силу которого последний принял на комиссионных началах для реализации за границей партию подсолнечных жмыхов в количестве до 3000 тонн, при чем „Экспортхлеб“ согласился по приемке первых 1500 тонн жмыхов выдать „Ленинградкоопшвей“ обязательство на имя Английского Общества „Унион“ в Ленинграде об уплате последнему „Экспортхлебом“ по реализации, и, во всяком случае, не позднее трех месяцев со дня приемки в порту 10248 фунгов 8 шиллингов 2 пенса.

Копия этого договора была сообщена „Ленинградкоопшвей“ 5-го ноября 1923 года „Униону“, а „Экспортхлеб“ препроводил тому же „Униону“ 4-го апреля 1924 года копию своего обязательства, причем 14-го апреля 24 года дополнительно сообщил ему же, что денежная сумма в размере 10248 ф. 8 шил. 2 пенса может быть выдана „Униону“ по урегулировании его отношений с „Ленинградкоопшвей“ и против представления им подлинника обязательства „Экспортхлеба“ на имя „Ленинградкоопшвей“, которое 4-го апреля переслано последнему.

„Унион“ и после заключения договора от 31-го октября 1923 года продолжал оказывать кредит „Ленинградкоопшвей“ на заготовку жмыхов, выдав 8-го ноября 3500 червонцев бессрочно до первого требования из 7% годовых под залог дубликата накладной за № 242139 на мануфактуру, отправленную „Ленинградкоопшвей“ из Москвы в Баку. После обмена письмами 7-го декабря 1923 года „Унион“ согласился вместо обеспечения ссуды залогом мануфактуры принять векселя на 50.000 рублей сроком по предъявлению.

К этому времени долг „Ленинградкоопшвей“ „Униону“ составлял 4.248 фунтов 8 шил. и 50.000 руб. по векселям.

По договору от 31-го октября 1923 года, в котором установлена выдача обязательства „Экспортхлеба“ „Униону“ за счет „Ленинградкоопшвей“ в сумме 10.248 фунтов стер. 8 шил. 2 пенса, предполагалась окончательная ликвидация взаим-

ных расчетов по задолженности „Ленинградкоопшвеев“ „Униону“ передаче этого обязательства „Экспортхлеба“, но „Унион“ такого согласия на погашение задолженности не выразил, а, напротив, своими письмами от 25 го февраля и 8-го апреля 1924 года настаивал на уплате „Ленинградкоопшвеем“ кроме 10.248 фунт. 8 шил. 2 пен. еще 203 фунтов 8 шил. и процентов на всю сумму задолженности. Точно также „Унион“ не выразил своего согласия на принятие обязательства „Экспортхлеба“, причем об этом он не сообщил ни „Экспортхлебу“, ни „Ленинградкоопшвееву“.

31-го марта 1924 года по делам „Ленинградкоопшвеев“ была образована Ликвидационная Комиссия и того же числа телеграммой, впоследствии подтвержденной письмами 10-го апреля и 4-го ноября 1924 года, Ликвидационная Комиссия сообщила „Экспортхлебу“ о том, чтобы он никому никаких платежей за счет „Ленинградкоопшвеев“ не производил.

25-го июля 1924 года определением Ленинградского Губсуда, по ходатайству кредиторов, Ленинградское Потребительское Общество рабочих швейной промышленности (Ленинградкоопшвей) объявлено несостоятельным должником, причем, как это можно видеть из балансов на 1-е января 1924 года и на 1-е апреля того же года, неплатность „Ленинградкоопшвеев“ имела место на 1-е января в размере 9,8% и на 1-е апреля в размере 25,3% всего актива Общества. Претензия Английской фирмы „Унион“ признана Ликвидационной Комиссией в сумме 10.451 ф. 15 ш. 2 пен. и по указанию Губсуда, под наблюдением которого работает Комиссия, отнесена к шестой очереди требований кредиторов, согласно ст. 266 ГПК.

Сдача жмыхов по договору от 31-го октября производилась и была закончена „Ленинградкоопшвеем“ 4-го апреля 1924 года.

10-го ноября 1924 года Об-во „Экспортхлеб“ внесло в депозит Московского Губсуда 87.900 рублей в полное погашение своего обязательства „Ленинградкоопшвееву“.

В ноябре 1924 г. „Унион“ предъявил в Ленинградском Губсуде (по месту нахождения Правления ответчика и отделения „Униона“) иск к „Ленинградкоопшвееву“ о выдаче ему из депозита Суда 87.900 рублей, внесенных „Экспорт-

хлебом“ во исполнение договора от 31-го октября 1923 года, причем просил привлечь к делу в качестве третьего лица на его сторону „Экспортхлеб“.

Обсудив все обстоятельства дела, Ленинградский Губсуд нашел, что для его разрешения необходимо ответить на следующие вопросы: 1) были ли ликвидированы окончательно все денежные расчеты „Униона“ с „Ленинградкоопшвеем“ подписанием договора от 31-го октября 1923 года между „Экспортхлебом“ и „Ленинградкоопшвеем“, 2) имеет ли право „Унион“ со своим требованием об уплате 10.248 ф. 8 ш. 2 пен. непосредственно обращаться к Акц. Об-ву „Экспортхлеб“ и 3) какое значение для взаимоотношения сторон имеет несостоятельность „Ленинградкоопшвеев“.

Обращаясь к разрешению первого вопроса, Суд нашел, что договор от 31-го октября 1923 года о продаже на комиссионных началах партии жмыхов до 3000 тонн между „Экспортхлебом“ и „Ленинградкоопшвеем“ совершен ими с нарушением требования ст. 137 Гр. Код., не засвидетельствован в нотариальном порядке, хотя по своей сумме превышает 1000 рублей. Оценивая юридическое значение этого нарушения формального требования закона, Суд, учитывая, что договор совершен сторонами, хотя и после введения в действие Гражданского Кодекса, но до опубликования Циркуляра Верховного Суда № 68 от 10-го ноября 1923 года, кроме того принят ими к исполнению и в большей своей части ими выполнен, а также не противоречит интересам государства, признал эти формальные нарушения несущественными и договор действительным и имеющим обязательную силу для сторон, его заключивших.

Останавливаясь попутно на необходимости участия в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика Об-ва „Экспортхлеб“ и принимая во внимание, что свое обязательство по договору от 31-го октября „Экспортхлеб“ выполнил и внес 10-го ноября 1924 года в депозит Московского Губсуда 87.900 рублей, т. е. ту сумму, которую он был обязан выплатить, далее, что решение по настоящему делу при таком его положении не может создать для „Экспортхлеба“ никаких прав или обязанностей и, наконец, что все существенные по делу обстоятельства достаточно выяснены представленными к делу документами и обе стороны не настаивают на при-

влечении „Экспортхлеба“ в качестве 3-го лица, Суд нашел, что участие в деле „Экспортхлеба“ не существенно, и его от такого участия, на точном основании ст. ст. 167, 168 и 172 ГПК, освободил.

Обращаясь далее к рассмотрению договора от 31-го октября, в особенности в той его части, которая возлагает на „Экспортхлеб“ обязанность выплатить за счет „Ленинградкоопшвеев“ в пользу 3-го лица, Об-ва „Унион“, в заключении договора участия не принимавшего, Суд нашел, что этот договор по своей сущности является договором в пользу 3-го лица, и правоотношения по нему возникшие должны регулироваться ст. 140 Гр. Код. и ст. 4 Гр. Пр. Код. применительно к ст. ст. 375, 376 и 381 Гр. Код. и ст. 61 Устава железных дорог, которые предусматривают отдельные виды таких договоров.

Из обстоятельств дела установлено, что между „Ленинградкоопшвеем“ и „Унионом“ в 1923 году шли длительные переговоры по вопросу о ликвидации взаимных расчетов по задолженности „Ленинградкоопшвеев“ „Униону“, причем первый предполагал погасить эту задолженность продажей последнему партии жмыхов в 1500 тонн, и между сторонами состоялось по этому поводу соглашение, предусматривавшее кредитование „Унионом“ Кооператива швейников в размере до 50% стоимости предполагаемой к продаже партии жмыхов, но впоследствии по обоюдному согласию было анулировано вследствие невозможности для „Ленинградкоопшвеев“ получить лицензию; однако, вопреки первоначальному соглашению сторон о кредитовании „Унионом“ под договоры „Ленинградкоопшвеев“ с его поставщиками предполагаемых к продаже жмыхов и против накладных через Промбанк, „Унион“ на заготовку этой же партии, но еще до выяснившейся невозможности для „Ленинградкоопшвеев“ получить лицензию, 16-го и 23-го октября выдал 20000 рублей под залог находившейся в магазине Кооператива мануфактуры, и 8-го ноября того же года уже после получения им копии договора от 31-го октября выдал 35000 рублей под залог дубликата накладной № 242139 на мануфактуру; наконец, после переписки 7-го декабря 23 года „Унион“ согласился заменить залог мануфактуры, обеспечивающий полученные „Ленинградкоопшвеем“ суммы на заготовку жмыхов, векселями на 50000 рублей сроком по предъявлению.

Таким образом, представленными к делу документами, к тому же исходящими от самого „Униона“, опровергается утверждение его, что он кредитовал „Ленинградкоопшвей“ исключительно на основании договора от 31-го октября, ставшего ему известным лишь 5-го ноября того же года; также опровергается и второе утверждение, что „Унион“ выразил свое намерение воспользоваться выговоренным в его пользу правом получения от „Экспортхлеба“ 10.248 ф. 8 ш. 2 п. за счет „Ленинградкоопшвеев“. Никакого письменного извещения по этому поводу истец не представил; копия же обязательства была сообщена „Экспортхлебом“ ему 4-го апреля 1924 года за № 21909, а 14-го апреля того же года „Экспортхлеб“ дополнительно его письменно известил, что денежная сумма, коей обязался „Экспортхлеб“, может быть выдана „Униону“ лишь после урегулирования его отношений с „Ленинградкоопшвеем“ и при том против подлинника обязательства, переданного Кооперативу.

Из переписки „Ленинградкоопшвеев“ с „Унионом“ устанавливается, что Кооператив непременно условием передачи обязательства „Экспортхлеба“, а следовательно, и причитающихся по нему сумм, ставил согласие „Униона“ на такое получение этого обязательства лишь в окончательное погашение всех его претензий к Кооперативу, но такого согласия „Унион“ не выразил, а настаивал на дополнительной уплате 203 ф. 8 ш. и уплате процентов на всю сумму долга.

Таким образом, соглашения о ликвидации взаимных расчетов между „Унионом“ и „Ленинградкоопшвеем“ не состоялось и „Унион“ своего намерения воспользоваться выговоренным в его пользу договором 31-го октября 1923 года должнику по этому договору „Экспортхлебу“ не выразил.

На этих основаниях по первому постановленному на разрешение вопросу надлежит прийти к выводу, что договором от 31-го октября 1923 года не были окончательно ликвидированы отношения между „Унионом“ и „Ленинградкоопшвеем“, а также, что этот договор не создавал непосредственно отношений между „Унионом“ и „Экспортхлебом“.

Обращаясь ко второму вопросу, Суд нашел, что по изложенным выше соображениям и на него надлежит дать отрицатель-

ный ответ. „Унион“ по своим требованиям о задолженности по операции со жмыхами и по ликвидации задолженности 1922 года может и должен обращаться к своему непосредственному контрагенту-ответчику „Ленинградкоопшвею“, а ныне к его правопреемнику Ликвидационной Комиссии по делам Кооператива, с которым он находился в договорных отношениях. Обращение непосредственно к Акц. О-ву „Экспортхлеб“ не основано ни на законе, ни на договоре и потому является необоснованным по праву.

Поскольку „Унион“, как выгодополучатель, о своем намерении воспользоваться выговоренным в его пользу по договору от 31-го октября 1923 года должнику „Экспортхлебу“ не заявил, поскольку в договоре прямо не предусмотрена отмена выговоренного в пользу третьего лица лишь при согласии последнего, а не по одностороннему отказу или по взаимному соглашению обеих сторон, заключавших договор, постольку законен и правилен в полном соответствии с требованиями договора и ст. 140 Гр. Код. отказ „Ленинградкоопшвея“ от выплаты выговоренного в пользу „Униона“ по договору от 31-го октября 1923 г. и изменение в этом отношении самого договора воспрещением выплаты „Экспорт-

хлебам“ „Униону“ каких-либо сумм по этому соглашению.

Обращаясь к разрешению последнего вопроса о значении несостоятельности „Ленинградкоопшвея“, Губсуд нашел, что выплата какому бы то ни было кредитору по его требованиям при том условии, что имущества должника не достаточно для удовлетворения всех предъявленных к нему требований, должна производиться в порядке очередности на основании ст. 101 Гр. Код. и ст. 266 Гр. Пр. Код. Неоплатность „Ленинградкоопшвея“ уже выявилась по балансу на 1-е января 1924 года, а при таких условиях, даже при выполнении „Унионом“ требований ст. 140 Гр. Код., не могла быть произведена выплата выговоренного по договору от 31-го октября 1923 г. вне общего порядка удовлетворения всех кредиторов, если бы такая выплата производилась после установленной по Суду несостоятельности стороны, заключившей договор в пользу третьего лица.

По этим основаниям, Губ. Суд нашел, что иск Английского Акционерного Общества „Унион“ к Ленинградскому Потребительскому Обществу рабочих швейной промышленности не доказан по праву и в его исковых требованиях отказал.

А. К.

О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ЛИЦ, ОШИБОЧНО ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НЕВИННО-ОСУЖДЕННЫХ *).

Насколько нам известно вопрос, поставленный в заголовке настоящей статьи, в советской юридической литературе до сих пор не ставился. Между тем, постановка его в настоящее время нам кажется уже своевременной. Пусть он покуда не может быть разрешен с достаточной полнотой, но возмещение его положительно необходимо по следующим двум причинам.

Первая причина—принципиальная. В советском государстве мелкобуржуазная теория „сбережения на черный день“ не пользуется популярностью. Это видно с одной стороны из нашей налоговой политики (существование поимущественного налога), а с другой—из общей идеи об обязанности государства приходить на помощь индивидууму при

всяком неблагоприятном стечении его личных обстоятельств. Отсюда—обязательное страхование всех лиц, занятых наемным трудом, чрезвычайно широкое и разнообразное по обьемлемым им случаям (смерть, инвалидность, рождение ребенка, похороны, карантин, безработица и т. д.). Это создает в массе населения несомненную ориентацию на государство, на коллектив и вызывает стимул „жить на все“.

Вторая причина—чисто практическая, заключающаяся в логической необходимости уравнивать положение городского и сельского населения, которое, как мы увидим ниже, в разбираемом вопросе не находится в одинаковом положении. Неравенство же заключается в том, что в скрытом виде вознаграждение лиц, ошибочно привлеченных к уголовной ответственности, имеется частично

*) В дискуссионном порядке.

стоятельство, указанное в этом акте, не освобождает истца от ответственности в силу невозможности исполнения по обстоятельствам от него не зависящим является в виду этого противоречия ни на чем не основанном; 2) что далее в 8 пункте решения Губсуд, ссылаясь на 144 ст. ГК, говорящую о том, что при невозможности исполнения договора для одной из сторон вследствие обстоятельства, за которые ни одна, ни другая не отвечает, каждая из сторон имеет только право требовать возврата всего, что исполнила, а не вправе требовать исполнения по договору, пришел к выводу, что истец ни в коем случае не имеет права требовать уплаты за слав потопленного; с другой стороны в 11 пункте решения, признавая встречные иски требования установленными и

подлежащими удовлетворению, в сущности признал, что истец обязан возместить ответчику излишек утопа против указанного в 5 пункте договора, т. е. не применил ту же 144 ст. ГК по отношению к ответчику-истцу по встречному иску; 3) что, кроме того, в 10 пункте решения, говоря, о документе № 505—8062, выданном дорогой, устанавливающим право истца на получение с дороги 505 пудов 12 $\frac{1}{2}$ ф. ржи, Губсуд не обсудил значение этого документа, а ограничился общим указанием, что при признании этого документа получило бы незаконное и неосновательное обогащение союза за счет дороги.

А потому Гражданская Кассационная Коллегия Верховсуда определила решение отменить.

Разрешение вопроса о социальном положении ответчика-квартиронанимателя в административном порядке ни в коем случае не лишает Суд права войти в обсуждение этого вопроса при рассмотрении судебного дела. Закон не знает преюдициального производства по этому вопросу в административном порядке.— Вопрос о принадлежности ответчика к категории служащих или к лицам свободных профессий должен быть выяснен Судом на основании документальных данных.— Возражения, представляемые ответчиком, должны быть обсуждены и выяснены Судом.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску Жил. Т-ва д. № 18 по ул. Жуковского к гр. Клячко, Дурасовой, Чернову, Ворожейкину, Соболевскому, Шулькину, Красавцевой и Салову о 898 р. 06 к. квартирной платы, по кассационной жалобе гр. Клячко Л. М. на решение Губсуда от 20 июня 1924 г., коим определено:

„Дело в части взыскания с гр. Соболевского выделить и слушанием отложить. Обязать истца представить план квартиры, занимаемой ответчиком Соболевским. Новое разбирательство назначить на 15 июля 1924 г.

В ходатайстве ответчику представителю Дурасовой—отказать. Дело в отношении Ворожейкина А. В., Шулькина Е. Р., Красавиной П. М. производством прекратить.

Взыскать в пользу Правления Жилищного Товарищества д. № 18 по ул. Жуковского с гр. гр. Клячко Льва Моисеевича две тысячи четырнадцать рублей 34 коп. (2014 р. 34 к.) Дурасовой-Медлицкой Лидии Петровны тридцать девять рублей восемьдесят восемь коп. (39 р. 88 к.) Чернова Сергея Ивановича—сто шестьдесят четыре рубля 37 коп. (164 р. 37 к.) Салова Александра Николаевича тридцать один руб. 96 к. (31 р. 96 к.) с начислением на присужденную сумму 31 р. 96 к. процентов из расчета 6 $\frac{1}{2}$ % годовых, считая с 1-го мая 1924 г. по день удовлетворения.

Судебные издержки в пользу истца возложить на ответчиков в размере 12 $\frac{1}{2}$ % с присужденной суммы с каждого из ответчиков в отдельности“.

Принимая во внимание: 1) что, вопреки указанию защитника ответчика, Суд имел право войти в обсуждение вопроса о социальном положении ответчика, так как закон не знает преюдициального *) производства по этому вопросу в административном порядке и обязательное постановление Ленинградского Губисполкома распрост-

*) Преюдициальный в переводе на русский язык означает предсудебный. Сюда относятся возникающие при рассмотрении судебных дел такие вопросы, которые требуют предварительного разрешения их другим судом и учреждением.

Так, например, если при разрешении гражданского дела, находящегося в тесной связи с уголовным делом, возникают вопросы, могущие быть разрешенными лишь в порядке уголовного процесса, то такие вопросы называются преюдициальными. В таком случае гражданское дело приостанавливается впрямь до решения уголовного дела. Разрешение уголовным судом данного вопроса является уже обязательным для гражданского суда.

Так как преюдициальность ограничивает предел ведения данного Суда и является изъятием из общего правила, то преюдициальные вопросы должны быть точно перечислены в самом законе.

Так как вопрос о социальном положении тяжущихся может быть разрешен самим гражданским судом, рассматривающим спор о квартплате, то этот вопрос не является, конечно, преюдициальным, и суд вправе рассмотреть и разрешить его по имеющемуся в деле данным, несомненно на то, что он уже ранее разрешался в административном порядке.

рается лишь на те случаи, когда стороны для разрешения своих конфликтов обращаются в Конфликтную Комиссию, но оно не связывает ни в какой степени Суд, 2) что вопрос о принадлежности ответчика к категории служащих или к лицам свободных профессий ГС совершенно не выяснил, т. к. ссылка общего характера на неправильное отнесение ответчика к той или иной категории плательщиков Правлением Жил. Т-ва ничего не говорит, 3) что ГС не установлено ни

того, кто является владельцем издательства „Радуга“, ни того, какую роль в этом издательстве играет фактически ответчик, кто оплачивает налоги, выбираются ли необходимые патенты и т. п. обстоятельства, могущие выяснить социальное положение ответчика, 4) что ГС оставлено без выяснения целый ряд возражений, представленных ответчиком, ГС определила решение в части, касающейся взыскания с гр. Клячко, отменить.

Пени, начисляемые на сумму задолженности за аренду помещений, имеют значение неустойки, а потому Суд вправе применительно к ст. 142 ГК уменьшить пеню, если найдет ее чрезмерно большой по сравнению с действительными убытками истца. Если требование пени выражается не в определенной, фиксированной сумме, а в виде установленного процента с суммы задолженности, то Суд может уменьшить пеню (неустойку), не определяя суммы, а назначая ее в виде 6% годовых.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску Ликвидационной Комиссии по делам Петроградской Строительно-Технической и Ремонтной Артели к гражданам: Кабанову о взыскании 414 р. 62 коп. золотом. Мендельсону—о взыскании 298 р. 13 коп. зол., Юревичу о взыскании 130 р. 50 коп. зол. и Прохорову о взыскании 159 р. 05 коп. золотом арендных денег за торговые помещения, по кассационной жалобе истца—Ликвидкома на решение Ленинградского Губсуда от 15 февраля 1924 года, коим определено: взыскать в пользу Ликвидационной Комиссии по делам б. Петроградской строительно-технической и ремонтной артели с граждан: Кабанова—385 р. 62 к. Мендельсона—277 р. 04 коп., Юревича—121 р. 50 коп. и Прохорова—148 р. 05 коп., все означенные суммы в золотом исчислении по курсу дня платежа с начислением в пользу истца с каждого из ответчиков с каждой присужденной суммы неустойки и убытков в размере 6% годовых, считая с 1 февр. 23 г. по день удовлетворения также в

золотом исчислении по курсу дня платежа, предоставить право истцу на взыскание наемной платы с ответчиков Мендельсона и Юревича согласно заключенного и на условиях изложенных в договоре за апрель 1923 г., судебные издержки в размере 95 р. золотом по курсу дня платежа возложить на ответчиков в равной доле с каждого в пользу истца.

Рассмотрев настоящее дело, Гражданская Кассационная Коллегия Верхсуда находит, что Суд правильно истолковал значение пени, указанной в договоре, как неустойку и потому правильно воспользовался предоставленным ему 142 ст. ГК правом уменьшить неустойку, найдя ее чрезмерно большой по сравнению с действительными убытками истца; назначение же неустойки не в виде определенной суммы, а в виде 6% годовых с присужденных сумм вызвано, очевидно, неопределенностью суммы неустойки и по исковому требованию (2% в день), а сходство размера этой неустойки с указанными 6% (110 ст. ГК) несколько не опорачивает ее по существу. А потому ГС Верхсуда определил а кассационную жалобу оставить без последствий.

В случае присуждения к ежемесячной уплате кому-либо пожизненно за причиненное увечье, взыскание можно обеспечить наложением ареста на имущество ответчика в сумме совокупности взыскания за три года, в чем бы имущество ни заключалось и где бы оно ни находилось, по указанию истца.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску Брыксина Алексея Панкратьевича к „Волховстрой“—о 1540 р. за причиненное увечье по кассационным жалобам 1) гр-на Брыксина А. П. и 2) „Волховстрой“ на решение Ленинградского Губсуда от 25-30 июня 1924 года, коим определено: взыскать в пользу Брыксина Алексея Панкратьевича с Управления Работ Стро-

ительства Волховской Гидроэлектрической Силовой Установки „Волховстрой“ ежемесячно—тридцать девять рублей 21 коп. (39 р. 21 к.), начиная со дня получения увечья, т. е. с 5 июня 1923 г. пожизненно, по день смерти Брыксина Алексея, за вычетом сумм, полученных Брыксиным от органов Социального Страхования в виде временного пособия в размере 75 р. 56 к., так и в случае получения Брыксиным в дальнейшем в виде пенсии

за трудовое увечье от органов Социального Страхования. Обеспечить взыскание наложением ареста на имущество ответчика в сумме совокупности взыскания за три года, т. е. в размере 1.411 р. 56 к., в чем-бы таковое ни заключалось, и где-бы оно ни находилось по указанию истца.

Взыскать в пользу Ленинградского Губернского Управления Социального Страхования с Управления Работ Государственного Строительства Гидроэлектрической Волховской Силовой Установки „Волховстрой“ семьдесят пять рублей 56 к. (75 р. 56 к.). Обязать Управление Работ Государственного Строительства Волховской Гидроэлектрической Силовой Установки „Волховстрой“ возмещать ежемесячно Ленинградскому Губернскому Управлению Социального Страхования те суммы, какие будут выдаваться гр. Брыксину Алексею органами Социального Страхования в виде пенсии за трудовое

увечье по соответствующей группе инвалидности до его Брыксина смерти, или до восстановления его трудоспособности.

Обязать ответчика Управление Работ „Волховстрой“ внести в кассу Губсуда двадцать (20) р. для выдачи вознаграждения эксперту Остроумову.

Издержки по производству в размере 5% суммы совокупности взыскания за три года, т. е. с 1.411 р. 56 к. возложить на ответчика в равной доле каждому из истцов, т. е. Брыксину и Губернскому Социальному Страхованию.

Принимая во внимание, что в решении Суда не усматривается ни нарушения закона, ни противоречия с фактическими обстоятельствами дела, установленными самим Судом, ГЭК определяет кассационные жалобы Брыксина и „Волховстрой“ оставить без последствий.

Присудив с ответчика ежемесячную сумму на воспитание ребенка по день совершеннолетия, Суд вправе обеспечить взыскание наложением ареста на имущество ответчика по указанию истицы в сумме совокупности платежей за один год.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Осиповой (Марцевой) к гр-ну Алексею П. Гр., о взыскании на воспитание ребенка 1.165 р. по кассационной жалобе гр-ки Осиповой (Марцевой) на решение Ленинградского Губсуда от 23 июля 1924 г. коим определено:

„Взыскать в пользу гр. Осиповой (Марцевой) Анны Федоровны с гр. Алексея Павла Григорьевича на воспитание ребенка—сына Евгения, род. в 1921 г. 6 января, ежемесячно по тридцать (30) рублей в месяц, начиная с заявления иска,

т. е. с 4-го июля 1924 г. по день совершеннолетия сына Евгения.

Обеспечить взыскание наложением ареста на имущество ответчика по указанию истицы в сумме совокупности платежей за один год, т. е. 360 рублей.

Издержки по производству в размере 5% с присужденной суммы совокупных платежей 360 руб. возложить на ответчика в пользу истицы.

За отсутствием кассационных поводов, могущих служить основанием к отмене решения, ГЭК определила кассационную жалобу Осиповой оставить без последствий.

Заметки по вопросам практики.

Трудовые конфликты в крестьянских хозяйствах.

(К ст. 41 Земельн. Кодекса).

Наблюдение и контроль за применением наемного труда в трудовых сельскохозяйственных хозяйствах осуществляются по особым правилам, устанавливаемым Народным Комиссариатом Труда по соглашению с Народным Комиссариатом Земледелия и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов (Примеч. к ст. 41 Зем. Код.). До последнего времени, однако, не имелось указаний, применим ли и в какой форме так называемый порядок примирительного разбирательства к спорам, возникающим на почве применения наем-

ного труда в сельскохозяйственных крестьянских хозяйствах. Как известно, наряду с органами профессиональных союзов и инспекций труда, на защите прав интересов трудящихся стоят судебные учреждения, а также учреждения, специально образованные для разрешения конфликтов, возникающих из трудового отношения, — примирительные. Первой инстанцией по разрешению конфликтов, возникающих на почве применения коллективных или трудовых договоров, является Расценочно-Конфликтная Комиссия (РКК). Далее органами примирительного разбирательства являются — примирительные камеры и третейские суды, причем споры передаются в эти органы не иначе, как по соглашению сторон. По общему правилу примирительные камеры

и третейские суды образуются при участии сторон.

Порядок примирительного разбирательства введен в настоящее время также и для споров, возникающих на почве применения наемного труда в крестьянских хозяйствах, но носит несколько иную форму.

Согласно последнему постановлению по этому предмету, изданному, на основании примечания к ст. 41 Земельного Кодекса РСФСР, Наркомтрудом, Наркомземом, Наркомвнудел и Юстиции 1 октября с. г. *), рабочие и служащие в земледельческих хозяйствах могут обращаться за разрешением всех возникающих на почве применения наемного труда конфликтов и споров или в Народные Суды или в Примирительные Комиссии.

В Примирительные Комиссии дело может поступить не иначе, как при согласии той и другой стороны на разрешение спора в примирительном порядке.

Примирительные Комиссии, о которых идет сейчас речь, образуются при Волисполкомах по соглашению сторон на паритетных началах из нанимателя или его уполномоченного и представителя Союза Всеработземлеса. Председательствует в такой Примирительной Комиссии Председатель Волисполкома.

Если решение принято в Комиссии по обоюдному соглашению сторон и подписано ими, то оно получает силу судебного решения и, следовательно, может быть приведено в исполнение принудительным порядком.

Если решение не может быть вынесено в виду того, что стороны не пришли к соглашению, то спор может быть перенесен в Нарсуд.

В Народный же Суд может быть перенесено дело и в том случае, если одна из сторон, наниматель или рабочий, не захотят, чтобы конфликт был рассмотрен в Примирительной Комиссии.

Таким образом, в настоящее время, от самих заинтересованных сторон, т. е. рабочих-батраков крестьянского хозяйства и их нанимателей зависит порядок направления к разрешению своих споров на почве применения наемного труда, а именно—при согласии—примирительный порядок, а при недостижении соглашения—судебный.

Подробности по настоящему вопросу будут сообщены в инструкциях Наркомтруда.

Недопущение свидетеля к допросу по гражданскому делу.

(К ст. 130 ГПК).

Статья 130-я ГПК указывает, что в случае заявления стороны о заинтересованности

свидетеля в исходе дела Суд может не допустить допроса этого свидетеля. Следовательно, по этой статье ГПК Суд не обязан, а только может удовлетворить ходатайства об отводе свидетелей по их заинтересованности в исходе дела. Поэтому в допросе Судом свидетеля, об отводе которого просила сторона, ссылаясь на заинтересованность свидетеля, нельзя усматривать нарушение 130 ст. ГПК.

С другой стороны, содержащееся в ст. 130 ГПК указание на заинтересованность, как на повод к отводу свидетеля, не должно быть, как это иногда допускается практикой, толкуемо в весьма широком смысле, особенно в отношении членов коллектива, участвующего в деле, как сторона.

В этом отношении статья 130-я ГПК должна быть толкуема в том смысле, что заинтересованность в исходе данного дела должна быть личной и непосредственной, а не групповой — общей с другими лицами и посредственной, вытекающей как результат всей вообще деятельности стороны в деле. Следовательно, если, напр., Судом сделан вывод о том, что члены кооператива, вообще, не могут быть, по велению 130 ст. ГПК, допрошены в качестве свидетелей по делам их кооператива, то такой вывод и отказ на этом основании в допросе свидетелей, указанных стороной, были бы в корне неправильны.

В результате такого неправильного толкования 130 ст. ГПК Суд лишил бы себя возможности исследовать полностью взаимоотношения сторон, как они указаны истцом или ответчиком, допустив в то же время нарушение 5 ст. Гражданского Процессуального Кодекса. (Основание: определен. ГПК Верховного Суда № 31442—24 г.).

Встречный иск.

Несмотря на совершенно определенное указание примечания к ст. 81 ГПК на то, что встречные к истцу требования должны быть оформлены, как исковое заявление, т. е. содержать все те указания, которые перечислены в статье 76-й ГПК, на практике иногда придается значение встречного иска поданным в письменной форме возражениям на исковое заявление истца. Такие возражения только в том случае могут быть признаны Судом за встречный иск, если содержат требование, указанное в п. „д“ ст. 76 ГПК, т. е. определенное требование истца с обозначением цены иска. Далее, такое возражение, если оно признано Судом за встречный иск, должно быть не позднее назначенного для слушания дела дня оплачено судебной пошлиной; в противном случае, по силе примечания к статье 81 ГПК, поданное в письменной форме возражение — встречный иск, не подлежит рассмотрению в данном процессе. Вынесение же

*) См. „Известия НКТ“ № 41 от 1 ноября 1924 г. „Вестн. Ленингр. Совета“ № 101—24 г.

определения об оплате судебной пошлиной встречного иска после того, как состоялось решение по делу, т. е. по главному и встречному искам, составляет очевидное нарушение примечания к ст. 81 ГПК. (Основание: определ. ГПК Верховсуда по делу № 31223—24 г.).

Обращение взыскания по исполнительному листу на домашнее имущество рабочего.

(К главе XXXI ГПК).

Весьма интересное и, по нашему мнению, в основе правильное разъяснение часто встречающегося на практике вопроса о способе ограждения интересов трудящегося в тех случаях, когда взыскатель обратил взыскание по исполнительному листу на домашнее имущество своего должника — рабочего, дано на страницах „Вестника Советской Юстиции“ (№ 24—24 г., стр. 852). Приведем мотивы и сущность этого разъяснения.

„Наш Советский Суд есть Суд классовый, как и всякий суд, и руководствуется правом классовым. Суд осуществляет то право, которое установлено господствующим классом в его классовых интересах. Классовый интерес трудящихся, как господствующего класса, состоит в осуществлении того права, которое соответствует интересам трудящихся, как класса.

Исходя из этих предпосылок, приходим к вы-

воду, что должник, принадлежащий к трудящимся, имеет право на применение к нему таких норм, которые помогают ему оставаться в среде трудящихся, т. е. не разорить его в угоду его кредитора. Следовательно, такой должник вправе требовать, чтобы ко взысканию с него по исполнительному листу был применен способ наименее для него обременительный, и потому может просить об изменении способа взыскания, замене способа взыскания, избранного кредитором, другим способом, менее для должника обременительным. С такой просьбой должник имеет обратиться в Нарсуд по месту приведения решения в исполнение. Нарсуд обязан такую просьбу принять и рассмотреть в общем порядке, т. е. в судебном заседании с вызовом сторон: должника и кредитора. Нарсуд обязан эту просьбу должника об изменении способа взыскания удовлетворить, если признает, что способ взыскания, избранный кредитором, является ничем с точки зрения социально-хозяйственной целесообразности неоправдываемым. Наш Суд обязан контролировать, насколько правильно стороны используют свои права гражданские как материальные, так и процессуальные (ст. 1 Гр. Код., ст. 5 ГПК).

Этот контроль Суда за использованием взыскателем своих процессуальных прав и имеется в данном случае, и он осуществляется в силу поступления к Суду просьбы о том со стороны должника (ст. 2 ГПК)“.

Вопросы и ответы.

Ленинград, гр-ну Сазанову.

Подписице Сергеевой, Пермь.

Вопрос. Достаточно ли свидетельских показаний для доказательства покупки в 1919 г. пианино, взятого первоначально на прокат от собственника магазина клавишных инструментов, и несет ли ответственность лицо, продавшее купленное от собственника магазина пианино в третьи руки?

Ответ. Отсутствие письменного договора о купле пианино в 1919 году не служит доказательством бесхозности пианино. Согласно п. 3 обязательного постановления Ленинградского Губисполкома от 12 июня 1924 г. о клавишных инструментах (Вестн. Ленингр. Совета № 55—1924 г.) не подлежат изъятию от трудящихся клавишные инструменты, взятые на прокат трудящимися непосредственно от своих собственников магазинов, складов и мастерских до их национализации (т. е. до 20 августа 1919 г.). Во всяком случае, споры, связанные с тем или иным использованием клавишных инструментов, подлежат разрешению в судебном порядке, и речь об ответственности может идти лишь в случае установления незаконности действий продавца или покупателя, (см. п. 9 Обязательного Постановления).

Вопрос. Обязан ли народный судья, у которого имеется в производстве охранительное дело об имуществе, оставшемся после смерти моей тетки, рассмотреть мою просьбу о допросе свидетелей в подтверждение того, что часть охраненных вещей принадлежит мне, а не моей тетке.

Ответ. Ходатайство ваше в порядке охранительного производства не может рассматриваться. Вам следует предъявить иск о признании описанных вещей, принадлежащими вам на праве собственности, в общеисковом порядке.

Нарсудье 3-го участка Лодейнопольского уезда В.

Вопрос. С кого следует взыскивать расходы, уплаченные при отправлении буйного душевно больного в лечебницу сопровождающему лицу?

Ответ. Если у душевно-больного есть имущество, ему принадлежащее, то с этого имущества и надо возместить расходы. Если же у больного никакого имущества нет, то

расходы можно взыскать с родственников применительно к ст. ст. 172 и 173 Код. Законов об Актах Гражд. Состояния и в той же постепенности, какая в этих статьях указана.

Секретарю Любимову.

Вопрос. Нарсуд препроводил в другой народный Суд охранительное дело об имуществе, оставшемся после смерти гр-на Р. Между тем, последнее местожительство наследодателя находилось в районе Суда, препроводившего дело. Надлежит ли дело представить в Губсуд для передачи по подсудности?

Ответ. Согласно 33 ст. Гражданского Процессуального Кодекса пререкание о подсудности между Судами не допускается. Это значит, что раз дело поступило из другого Суда по определению последнего, то оно должно быть принято к производству. Непринятие дела и направление его в Губсуд было бы прере-

канием о подсудности, категорически недопустимое по ст. 33 ГПК. О неправильном же направлении дела не по подсудности надлежит представить доклад Предгубсуда, от которого и зависит принять по данному поводу соответствующие меры. Обратите внимание в связи с данным вопросом на цирк. Верховсуда № 26—24 г., напечатанный в „Рабочем Суде“. № 19—20—24 г., стр. 77).

Милиционеру Павловскому.

Вопрос. Отвечает ли крестьянское хозяйство по сделке одного из членов двора?

Ответ. На имущество крестьянского двора ответственность по сделке распространяется лишь тогда, когда выгодами от сделки воспользовалось все трудовое хозяйство-двор. Подробнее см. циркуляр Наркомюста за № 159 от 28 июля с. г.—Еженед. Советск. Юстиции за № 31—23 г.

ВЕСТИ С МЕСТ

Вытегорский уезд. На очередном пленарном совещании наших работников юстиции, сверх повестки дня, помпрок т. Иванов огласил тезисы по проведению предвыборной кампании нарзаседателей. Тезисы были приняты к руководству, и выделены товарищи для докладов на собрании новой сессии нарзаседателей, в городе и в волостях.

В порядке дня были заслушаны доклады: 1) нарсудья Тихомирова: „Изучение ст. ст. 17—23 УК“, 2) нарсудья Шишмарева: „Вещное право по советскому законодательству“, 3) судисполнителя Ковреева по вопросу о распределении сумм по исполнительным листам.

Кроме общих докладов был заслушан ряд вопросов с мест.

О. Г.

Троицк. Мы, судебные работники Троицкого уезда, собравшись на обычную учебу в очередном совещании, посвятили его обстоятельному ознакомлению с общею частью советского обязательственного права. Разбирали статью за статьей Гражданский Кодекс, связывая их с примерами, взятыми из нашей судебной практики. Спорили, главным образом, по вопросам о норме процентов, допускаемых по сделкам, о значении давности, о порядке исчисления убытков.

Кроме изучения гражданского права, совещание выслушало весьма подробный доклад т. Соловьева (от Укома) о международном положении, а также доклады нарсудья 5 участка т. Долженкова и судебного исполнителя 3-го района Козенева об их работе. По последнему докладу совещание нашло нужным возбудить пред Губсудом принципиальный вопрос о допустимости уплаты судебным исполнителям суточных денег. В заключение совещанием был рассмотрен ряд вопросов по текущим делам.

В ближайшую очередь намечены доклады по крайне интересующему уездных работников земельному праву.

Р.

Лодейное Поле. На нашем совещании судследработников в повестке дня стояли следующие вопросы: 1) сущность и значение классового подхода в деятельности судебных и следственных органов; 2) Лесной Кодекс и лесные нарушения; 3) об имущественных преступлениях; 4) купля-продажа по Гражданскому Кодексу; 5) дела особого производства; 6) об организации кружков по изучению советского права; 7) роль и значение нотариата; 8) общие принципы исполнения решений; 9) текущие дела. Все доклады, за исключением трех (5, 7 и 8), были заслушаны в один день, так что совещание затянулось до 3-х часов ночи. Особенно оживленные прения возникли по докладу тов. Соловьева о купле-продаже по Гражданскому Кодексу. Почти у каждого из судей оказались вопросы из практики, потребовавшие коллективного обсуждения.

Отмечу, что на этом же совещании постановлено организовать на местах кружки по изучению советского права. В частности, судьи и следователи, в интересах лучшей подготовленности органов дознания, будут вести занятия на местах с товарищами милиционерами по вопросам права. Думается, что кружки на местах по изучению советского права явятся теми ячейками, которые послужат проводниками к распространению как среди населения, так и должностных лиц, необходимых каждому гражданину сведений по советскому праву в интересах укрепления начал революционной законности.

М. П.

Станция Понтонная Ленинградского уезда. Давно уже местный театр металлического завода не вмещал в себе такого большого количества народа, как во время недавнего слушания выездной сессией Нарсуда 9 участка Ленинградского уезда уголовного дела по обвинению гр-на Стоммер Александра Антоновича, в преступлении, предусмотренном ст. 113 ч. 1 Угол. Кодекса. Набралось несколько сот рабочих, крестьян, красноармейцев. Дело кровно интересовало рабочую массу.

Подсудимый Стоммер состоял председателем завкома фанерного завода „Большевик“, находящегося в Усть-Ижоре. При ревизии была обнаружена совершенная Стоммером растрата членских взносов и денег кассы взаимопомощи, всего в сумме 553 р.

Рабочие с завода „Большевик“ пришли на процесс почти все.

Заседание Суда в составе народного судьи Ефимова и двух нарзаседателей из колпинских рабочих было открыто в 2 часа дня.

Подсудимый в начале заседания держал себя довольно спокойно и на вопросы Суда отвечал уверенно, стараясь подчеркнуть, что вся вина сводится к плохому знанию бухгалтерии, к неопытности и к большой загруженности работой председателя завкома. Выходило так, что подсудимый — только жертва случайных и независящих от его воли обстоятельств и, строго говоря, растраты не совершал.

Картина, однако, изменилась, когда допрос перешел к представителю государственного обвинения. Мало-по-малу из ответов подсудимого стало ясно, что дело не столько в его неопытности и незнании бухгалтерии, сколько в преступной слабости воли, не устоявшей перед соблазном истратить трудовые рабочие деньги на личные нужды и даже на выпивку.

Подавленный допросом и чувствуя свою несомненную вину перед собравшейся массой рабочих, которые доверяли Стоммеру, как предзавкому, подсудимый, плача от волнения, не мог продолжать своих ответов.

Пришлось сделать перерыв.

После допроса свидетелей и краткого слова общественного обвинителя, — рабочего завода „Большевик“, говорил представитель государственного обвинения.

Его речь была выслушана с полным вниманием. Указав на значение профсоюза, членских взносов и кассы взаимопомощи, представитель государственного обвинения ярко осветил социальную опасность растраты союзных сумм и преступность деяния обвиняемого Стоммера, стоявшего во главе союзной ячейки на заводе, пользовавшегося доверием трудящихся и потому обязанного к исключительной осторожности и полной добросовестности своих действий, как предзавкома.

Представитель Союза Рабочих Деревообделочников рабочий т. Богданов, поддерживая гражданский иск, выявил точку зрения Союза на преступление обвиняемого и подчеркнул, что Стоммер не устоял перед растратой даже денег кассы взаимопомощи, — той кассы, которая приходит на помощь товарищам-рабочим в тяжелых случаях жизни.

В последнем своем слове Стоммер, сознав свою большую вину перед трудящимися, просил о помиловании.

Суд совещался около часу. Признав Стоммера виновным, Суд приговорил его к лишению свободы на один год без строгой изоляции.

Гражданский иск Союза Рабочих Деревообделочников и кассы взаимопомощи удовлетворен полностью.

Приговор был встречен полным одобрением собравшихся рабочих.

Показательный процесс достиг своей цели. Каждый ушел с процесса с сознанием, что нарушение доверия трудящихся недобросовестным отношением к союзным рабочим деньгам — тяжкое преступление перед всеми трудящимися, влекущее за собой суровое наказание.

В перерыве заседания Суда представитель государственного обвинения, помощник прокурора т. Шахлевич сделал доклад о роли красной прокуратуры. Доклад вызвал большое внимание собравшихся.

День этот надолго останется в памяти нашего уголка и завода.

А. Б.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.

Не принятые рукописи не возвращаются.

Библиография.

Н. Скрыпник. Уголовная политика Советской власти. Юридическое издательство НКЮ УССР. Харьков, 1924 г. 72 стр.

Тов. Скрыпник в предисловии к своей брошюре высказывает пожелание дать общее понимание УК более широким кругам рабочих и крестьян. Может быть в этом его ошибка: работа не настолько популярна, чтобы быть общедоступной,—с другой стороны, благодаря стремлению к популярности она теряет значительную часть своей ценности для судработников. При том политический характер изложения в основной части — общей, полемика по вопросам, по которым нам уже пора перестать полемизировать, ведет к дальнейшему понижению ценности. А очень жаль, так как основные мысли изложены ярко, и если брошюра была бы обработана более обстоятельно, она имела бы колоссальное значение для наших судработников, тем более, что это первая более обширная работа в этой области. Несмотря на эти недостатки, брошюру следует рекомендовать нашим судебным работникам.

К.

Гражданский Кодекс РСФСР. Практический комментарий под редакцией Винавера и Новицкого. — Проф. Винавер. Неустойка (ст.ст. 141 и 142 Гр. Код.). — Проф. Новицкий. Обязательства из договоров (Комментарий к ст.ст. 130-140 и 144-146 Гр. Код.) и Заем. (Комментарий к ст.ст. 208-219). Изд. „Право и жизнь“. Москва, 1924—1925 г.

Попытки комментировать Гражданский Кодекс—дело хотя очень трудное, но не новое. Гражданский Кодекс уже имеет комментарий, изданный под редакцией директора Института Советского Права проф. Гойхбарга и ассистентов Перетерского и Шеттенбори, комментарий, как видно, поспешно составленный, мало разработанный и совершенно без приведения примеров судебной практики.

Попытка профессоров Винавера и Новицкого дать комментарий к отдельным частям Гражд. Код., а потом, наверное, и к Гражд. Кодексу в целом носит пока такой-же характер, и удастся-ли это им сделать так, чтобы эти комментарии действительно являлись пособием и руководством и для судебных работников и для учащихся—нет никаких оснований это утверждать, имея в виду только-что изданные книжки.

Они кажутся составленными таким образом, что авторы написали их еще до 1917 года, а потом решили издать в 1924-25 г., а некоторые места нужно было немного переделать вследствие того, что у нас произошли кое-какие события, которые называются пролетарской революцией.

Первым делом о брошюре проф. Новицкого „Обязательства из договоров“. Остановимся, главным образом, на вводных замечаниях. Проф. Новицкий пишет: „В условиях индивидуалистического строя область юридических сделок вообще, договоров—в частности, является областью т. н. частной автономии. Конечно, закон и здесь остается решающей силой,

порождающей правовой эффект, но он оказывается как-бы на службе у частного лица. Вступающим в договор лицам предоставляется (при таком складе общественных отношений) самим позаботиться о лучшем обеспечении своих интересов; частная заинтересованность, частная инициатива и самостоятельность, свободная конкуренция признаются такими силами, которые должны установить равновесие и привести к наибольшему, с точки зрения общественной, результату. В соответствии с этим в странах с индивидуалистическим строем одним из основных принципов законодательства служит принцип *свободы договорного соглашения*. Его можно охарактеризовать, как право договаривающихся сторон по обоюдному соглашению, вкладывая в договор то или другое содержание (стр. 12-13)“.

Так обстоит дело с договорной свободой в условиях индивидуалистического строя (здесь имеется в виду условия капиталистического строя с бюрократическим аппаратом управления), а „в условиях переходного времени (здесь автор имеет в виду советскую систему государственного управления) не может быть такого яркого принципа договорной свободы, как в индивидуалистическом строе. Основным постановлением, определяющим границу, до которой может доходить провозглашенное в ст. 5 Гр. Код. право каждого гражданина Советской Республики свободно совершать сделки и вступать в обязательства, следует признать ст. 33, и т. д.“ Далее: „Кроме ст. 33 Гр. Код. имеется ряд постановлений, ограничивающих договорную свободу“ и, наконец: „Необходимо, наконец, иметь в виду, что некоторые договоры приобрели в советском праве, вообще, характер, что в отношении существенных их элементов не может быть и речи о свободе соглашения; таков, напр., договор найма жилых помещений“ (стр. 13-15).

Если говорить о пределах допустимости договорных соглашений, о так называемой свободе договора, то к этому вопросу нужно было подойти, именно, с марксистской точки зрения и показать всю фиктивность этой свободы договоров и ни в коем случае не ограничиться формальным объяснением, по которому выходит все слишком гладко и хорошо, а именно: интересам капитала нравится такое положение, где «одним из основных принципов законодательства служит принцип *свободы договорного соглашения*», т. е. «изъявление свободной воли, свободной личности». А Маркс относительно свободной воли, свободной личности пишет прямо противоположное тому, что утверждает юрист проф. Новицкий, а именно: „Капиталистический процесс производства самым своим ходом воспроизводит отделение рабочей силы от условий труда. Он воспроизводит и увековечивает тем самым условия эксплуатации рабочего. Он постоянно *принуждает рабочего продавать* (курсив мой Я. О.) свою рабочую силу, чтобы жить, и постоянно дает капиталисту возможность покупать ее, чтобы обогащаться. Теперь уже не простой случай противопоставляет на то-

варном рынке капиталиста и рабочего, как покупателя и продавца. Железный ход самого процесса постоянно отбрасывает последнего, как продавца своей рабочей силы, обратно на товарный рынок и постоянно превращает его собственный продукт в средство купли в руках первого. В действительности рабочий принадлежит капиталисту раньше, чем он продал себя капиталисту. Его *экономическая несвобода* (курсив мой Я. О.) одновременно обуславливается и маскируется периодическим возобновлением его самопродажи, переменной лиц, хозяйничающих над ним... Припомним, что при продаже труда детей и т. п. исчезает даже формальность самопродажи*).

Ведь, эти положения Маркса, именно, и относятся к странам с „индивидуалистическим строем“. Если так, то нужно расшифровать содержание так называемой свободы договора. Это не сделано, и это крупный недостаток брошюры.

Дальше: „в условиях переходного времени, пишет проф. Новицкий, не может быть такого яркого проявления принципа договорной свободы, как в индивидуалистическом строе“. Конечно, с точки зрения унаследованных идей права это правильно, но если мы говорим про принципы советского права, в частности, про структуру договорных отношений, то подход к установлению этих принципов здесь должен быть совершенно другой. Мы оставляем принципы договорной свободы, как определенные формы юридического обмана, совершенно в стороне и исходным положением берем другой принцип, а именно, что право защищается только в том случае, если оно осуществляется не в противоречии с его социально-хозяйственным назначением.

Итак, наша цель—развитие производительных сил страны, она является доминирующей. Стороны могут действовать в пределах норм установленных законом, и государство имеет право вмешиваться в их отношения не только при помощи законов, но и путем воздействия через органы власти (например, права Наркомвнуторга и т. д.).

Конечно, не здесь место развивать эти положения, но недопустимым является утверждение давно отвергнутых истин.

Если коснуться непосредственной работы комментирования статей Гражд. Код., то эту работу следует, в общем, признать исполненной удовлетворительно, и практические работники с интересом прочтут эти комментарии, особенно „Заем“ и „Неустойку“. Конечно, и там можно найти маленькие недостатки и недосмотры. Например, из разъяснений ст. 136 Гражд. Код.: „если ни по закону, ни по договору не требуется формального совершения договора, договор может быть заключен любым способом: словесно, письменно, молчаливо, совершением т. н. конклюдентных действий, т. е. таких, которые имеют свою цель, но, вместе с тем, дают основание заключить о наличии воли, сделать объявление такого-то содержания (например, лицо подходит к буфету и берет, что нужно; входит в парикмахерскую и садится к туалету и т. д.)“ Не знаю, быть может, все это очень научно, но от всего

этого несет такой академической гнилью, что лучше об этом было-бы не говорить. Дальше, в объяснениях к ст. 138 Гр. Код.: „Характер намерений представителя... не существен, напротив, существенное значение имеет *безвозмездность* предоставления. Поэтому, если предоставление совершается во исполнение юридической обязанности, для исполнения условий сделки и т. п.; оно не считается дарением, хотя-бы сделано было совершенно добровольно... Сомнительное значение предоставлений, совершаемых во исполнение требований прав или приличий (напр., праздничные, именные и т. п., подарки, чаевые и т. д.; в западном крае такие предоставления не считаются за дар. (ШВ. Зак. об обяз. 239, ч. 3 определенно не признает такое предоставление дарением и т. д.)“.

Правильно, Швейцарское право это не считает дарением, а Советская судебная практика очень часто эти „предоставления, исполняемые во требование нравов и приличий“(!), поскольку они задевают личный состав советского аппарата, подводит под ст. 114 Уг. Код.

Если писать комментарии к Гражд. Код. РСФСР, нельзя оперировать с примерами, которые чужды новому быту и подчас преследуются уголовным законом.

Оз.

Ленинградский Губернский Суд. Инструкция Судебным Исполнителям с приложением справочных материалов, правил и форм отчетности и пр. Изд. 2-е, стр. 124.

В. И. Лучиных. „Исполнение судебных решений, приговоров и определений судов и бесспорных взысканий“, под редакцией и со вступительной статьей Ф. И. Вольфсона, Зам. Председателя Моск. Губсуда по Гражд. Отделу. Изд. Московского Губсуда, стр. 341, цена 1 р.

Решение Суда и его исполнение настолько тесно связаны, что для сохранения высокого авторитета судебного решения и его практического жизненного значения в глазах населения, неотложно необходимо, чтобы решения приводились в исполнение надлежащим образом.

Для этого исполнители должны, прежде всего, „вооружиться знанием тех законов и циркуляров, которые указывают им путь к защите интересов трудящихся“.

Гражд. Проц. Кодекс наметил, ведь, только веки исполнительного производства, изложив их всего в 67-ми статьях.

Практика выдвинула бесконечное множество вопросов, которые послужили материалом для такого же множества декретов, циркуляров, инструкций, ведомственных распоряжений. Но весь этот богатый материал, публикуемый в разных изданиях и в разное время, до того рассеян и разрознен, что пользоваться им в полном объеме представляется почти невозможным.

Первый почин к систематизации материалов, относящихся к порядку исполнения судебных решений, насколько нам известно, был сделан изданием „Рабочим Судом“ Инструкций Ленинградского Губернского Суда Судебным Исполнителям, в короткое время потребовавшей выпуска 2-го издания. В приложения к этой Инструкции вошли все

*) К. Маркс. Капитал, т. I, Изд. 1909 г., стр. 539-540.

необходимые материалы справочного характера как для судебных исполнителей, так и для органов милиции и волисполкомов.

Как издание, не преследующее целей подробного комментария и являющееся техническим вспомогательным пособием для исполнительных органов, изданная „Рабочим Судом“ Инструкция с приложениями к ней, в том числе и указателем, вполне удовлетворяет своему назначению и может быть с успехом использована, как отличный технический справочник.

Внимания судработников заслуживает также и книга В. И. Лучанинова.

В. И. Лучанинов, собрав воедино материал по вопросу об исполнительном производстве, дал также такой справочник, который вполне заслужил того, чтобы стать настольной книгой для каждого, в той или иной степени соприкасающегося с исполнительным производством.

В I-ой части книги автор дает общие положения исполнения судебных решений с приведением под каждой статьей комментариев всего относящегося к ней официального материала.

Во II-ой части изложены правила для органов милиции и волисполкомов по приведению в исполнение решений и определений судов и бесспорных взысканий со всеми относящимися сюда инструкциями и разъяснениями.

В общем, сделаны ссылки на 118 декретов и ведомственных распоряжений.

Приложенный алфавитно-предметный указатель значительно облегчает пользование этой справочной книгой.

Указанные выше достоинства книги при доступной цене 1 руб. дают право надеяться, что она станет наравне с изданной „Рабочим Судом“ инструкцией настольной книгой для всех судебных работников, органов милиции и волисполкомов.

Б. Шехтер.

Трудовое право.

От Государственной монополии в трудовому посредничеству.

В условиях новой экономической политики и в обстановке подъема народного хозяйства вопросы найма рабочей силы и регулирования рынка труда приобретают особо существенное значение. От их разрешения зависит расширение производства и удешевление продукции нашей промышленности.

Поэтому правильное представление о тех мерах, которые проводятся в настоящее время с целью оздоровления рынка труда, даст возможность более точно усвоить, каким образом строится наш аппарат по регулированию найма труда и как проводимые в данный момент мероприятия влияют на общий ход хозяйственного строительства Республики.

С этой целью Редакция считает необходимым прежде, чем на страницах вновь открываемого отдела „Трудовое Право“ дать проработку отдельных вопросов трудового права, осветить перед читателями вопросы трудового посредничества с обзором перехода нашего законодательства от государственной монополии в области найма труда к трудовому посредничеству.

Принципы государственной монополии.

В эпоху „военного коммунизма“, когда защита Советской Республики потребовала властно подчинения всех областей нашей жизни основной цели—победе, во всех органах управления стали применяться военные методы. Поэтому созданные в начале революции Виржи Труда упраздняются, и на их место становятся органы учета и распре-

деления рабочей силы. Это был период трудовых мобилизаций.

Работа учетно-распределительных органов основывалась на началах принудительности.

С переходом к новой экономической политике и переводом промышленности на хозрасчет Виржи Труда снова возрождаются. Так как переход к новой экономической политике вызвал значительное сокращение советского и хозяйственного аппарата, то, естественно, стал заметен рост безработицы. Виржи Труда и строятся почти исключительно для обслуживания безработных. В основу работ вновь созданных Вирж Труда легли *принципы обязательности регистрации безработных и найма рабочей силы через Виржи.*

Этими же принципами проникнут и Кодекс Законов о Труде.

Ст.ст. 6 и 7 Кодекса Законов о Труде требуют, чтобы „лица, ищущие работы“, регистрировались „в местном органе Наркомтруда, в качестве безработных“ и чтобы „наем рабочей силы ~~всем~~ без исключения предприятиями, учреждениями и хозяйствами (государственными, общественными и частными), а равно отдельными нанимателями“ производился „через подлежащие органы Наркомтруда“.

Соответственно этим требованиям закона и вели работу Виржи Труда.

В этот период работа Виржи характеризуется тем, что нанимателю принадлежало *не право требовать направления к нему на работу индивидуально определенного работника, но только право требовать работника определенной квалификации.*

При равенстве же соответствия заявленному ~~наимателем~~ спросу и одинаковой пригодности для выполнения предлагаемой работы, Биржа Труда выбирала кандидата на работу по установленным объективным признакам, которыми определялась очередь направления на работу.

Вначале очередь направления на работу определялась хронологической очередью регистрации на Бирже работника, ищущего труда.

Затем в порядок направления на работу были внесены некоторые коррективы. Признак наиболее ранней регистрации стал иметь значение только для определения индивидуальной посылки на работу работников с одинаковым правом на направление.

Право же направления зависело от следующих признаков: 1) являлся ли ищущий труда безработным или же желал переменить место работы, 2) работал ли ищущий труда раньше по найму или не работал, 3) состоял ли он членом профсоюза или не состоял.

Безработные пользовались преимущественным правом посылки на работу, равно как и члены союзов.

Сочетание всех признаков давало следующие группы по порядку их преимущественного права на посылку на работу:

- 1) безработные члены профсоюзов;
- 2) безработные не-члены союзов, ранее работавшие по найму;
- 3) безработные не-члены профсоюзов, ранее не работавшие по найму;
- 4) члены профсоюзов, желавшие переменить место работы, и
- 5) не-члены профсоюзов, желавшие переменить место работы.

Такова в основном была постановка работы наших Бирж Труда.

В изъятие из общих правил было установлено, что обязательность найма рабочей силы имела силу только в пределах действия ~~органов Наркомтруда~~ органов Наркомтруда. Сфера же этого действия определялась 15-верстным радиусом. За пределами этой сферы обязательность найма через органы Наркомтруда отпадала.

Но, помимо этого, было допущено еще одно изъятие из сферы действия органов Наркомтруда. Это — так называвшийся наем в порядке последующей регистрации, но под контролем Биржи Труда.

Изъятие это было допущено потому, что ряд должностей и работ требовал наличия таких признаков у работника, каковые не могли быть присущи зарегистрированным и состоящим на учете Биржи Труда.

Вопрос о порядке найма специалистов, работников высшей квалификации, работников, поль-

зующихся доверием и несущих ответственность за то, что им поручено, и, наконец, работников, занимающих ответственные должности в различных государственных и общественных организациях, потребовал своего разрешения. Работников этих категорий получить через Биржу Труда, конечно, было невозможно.

Это положение было учтено нашими высшими органами, и 19 февраля 1923 г. было опубликовано постановление Наркомтруда и ВЦСПС „О порядке найма работников высшей квалификации, а также требующих имущественного, политического и личного доверия“.

Этим постановлением „всем организациям, учреждениям и предприятиям как государственным и общественным, так и частным лицам предоставлялось право найма помимо Биржи Труда с обязательной последующей регистрацией лиц“, занимавших должности: а) административно-ответственные, б) специалистов, в) должности, связанные с хранением, сопровождением имущества и ценностей, материальной ответственностью и личным доверием и г) должности, требующие политического доверия (для государственных учреждений, партийных и профессиональных организаций)“.

Порядок последующей регистрации требовал предъявления на Биржу Труда особого заявления учреждения или предприятия, с приложением документов, удостоверяющих соответствие приглашаемого кандидата с заявленным требованием, а также удостоверений о прежней службе, стаже, свидетельстве об образовании и пр.

Это постановление предоставило Комитетам Биржи Труда также право, в зависимости от состояния местного рынка труда, расширения или сужения списка должностей, допускавших последующую регистрацию.

Затем в дальнейшем был допущен наем помимо Биржи Труда с последующей регистрацией в тех случаях, когда на учете Биржи Труда не имелось предложений рабочей силы, соответствующей заявленному спросу квалификации или когда заявленный спрос, по тем или иным причинам, не был выполнен в трехдневный срок, а также для тех безработных, которые получали пособие по безработице в течение шести месяцев (пределный срок, на который наше законодательство гарантировало выдачу пособия по безработице тем безработным, которые имели право на получение такого пособия).

Для первой категории случаев наем с последующей регистрацией был допущен по тем соображениям, что нельзя связывать нанимателя обязательностью найма через Биржу Труда, не удовлетворяя достаточно быстро предъявленный им спрос. Для второй категории изъятие было допущено

в качестве специальной меры борьбы с безработицей, которая приняла значительные размеры.

Между тем, политика обязательности регистрации и найма через Биржи Труда соответствовала лишь первому этапу развития нашего народного хозяйства. Наша промышленность переживала тогда период концентрации и сокращения штатов. Она в рабочей силе еще не нуждалась. Проблема подбора кадра, соответствующего условиям успешности правильного и планомерного развития промышленности, перед ней не возникала.

Но по мере развертывания промышленности обязательность найма через Биржи Труда становилась в противоречие с требованиями возрождающегося хозяйства.

Биржа Труда, регистрируя всех, кто только предъявлял требование на работу, принимала на учет также непролетарские и малоквалифицированные элементы. Эти элементы толкала на Биржу и существовавшая система государственных и коммунальных льгот. В результате Биржа оказалась засоренной малоценными элементами, не имевшими для промышленности никакого значения.

При таком положении Биржа Труда, само собой разумеется, не смогла удовлетворить с каждым днем возрастающие требования. Обязательность же найма связывала промышленность.

Этот вопрос обострился, когда на очередь была выдвинута проблема рационализации производства и поднятия производительности.

С целью устранить создавшееся противоречие была предпринята реорганизация Биржи Труда на началах трудового посредничества.

Трудовое посредничество.

Основным принципом трудового посредничества является отмена обязательности обращения на Биржу Труда как с предложением труда, так и со спросом на труд.

По этому принципу Биржа Труда начала впервые перестраиваться в Ленинграде. Ленинградским Губпрофсоветом, с целью выработки форм реорганизации Биржи Труда, была выделена особая комиссия, которая в результате длительных обсуждений приняла 23 июля 1924 г. постановление, по которому „Все, находящиеся на территории Ленинграда госучреждениям, предприятиям, организациям, а также частным лицам, предоставляется право подбора необходимой им рабочей силы как из числа лиц, состоящих, так и не состоящих на учете Биржи Труда, с обязательной регистрацией сделки по найму в порядке последующей регистрации через Биржу Труда“.

И далее:

„Все безработным как состоящим, так и не состоящим на учете Биржи Труда, предоставляется

право подыскания себе работы, с обязательной регистрацией сделки по найму в порядке последующей регистрации через Биржу Труда“.

Одновременно с этим постановлением, комиссия постановила снять с учета II группу зарегистрированных на бирже (ищущих труда), временно прекратить регистрацию безработных, кроме важнейших профессий, и приспособить Биржу Труда к выполнению посреднических функций.

Помимо снятия с учета II-ой группы, было решено произвести перекалфикацию I-ой группы (безработных), причем было постановлено оставить на учете Биржи квалифицированных рабочих со стажем не менее 3-х лет и чернорабочих со стажем не менее 5 лет. Кроме того, на учете Биржи были оставлены только некоторые профессии (металлисты, текстильщики, печатники и др.), а для остальных решено было организовать посреднические бюро.

Однако, в виду того, что новый порядок регулирования найма рабочей силы мог привести к тому, что сделки по найму могли пройти частью помимо Биржи Труда и последняя лишена была бы возможности в действительности оказывать влияние на рынок труда, утверждение сделок по найму рабочей силы с последующей регистрацией может состояться лишь при санкции найма со стороны союзного органа (фабзавместкома), а при требовании частным предприятием или лицом работника, не состоящего на учете Биржи Труда, санкции профсоюзной организации (Учкома, Группкома или Райкома).

В силу этого, а также с целью устранения возможных нежелательных явлений, профсоюзы стали вносить в колдоговоры пункт, по которому предприятия получили право приема рабочей силы лишь с санкции союзной организации.

На практике это отчасти привело к тому положению, что нечлены союзов принимаемыми на работу быть не могли. Поэтому Ленинградский Губпрофсовет принял постановление, согласно которого предприятия и учреждения имеют право, с санкции союзной организации, на наем до 20% членов союзов.

Таковы, в общих чертах, формы реорганизации Биржи Труда, какие она приняла в Ленинграде.

Что же касается общесоюзного масштаба, то Наркомтрудом 17 июля 1924 г. было издано постановление о разрешении найма с последующей регистрацией квалифицированных рабочих при условии получения ими ставки на последнем месте работы не ниже 6 разряда тарифной сетки, а 21 августа издано постановление об организации при Биржах Труда посреднических бюро по найму для обслуживания безработных следующих категорий:

а) работники высокой квалификации и специальных знаний (техники, агрономы, медицинские

работники, работники просвещения и искусств, бухгалтеры и др.);

б) работники, приглашаемые на должности, требующие личного доверия или связанные с материальной ответственностью (казначей, кассиры, кладовщики и др.);

в) лица, приглашаемые на временные работы неквалифицированного характера, сроком до 2-х недель;

г) работники, приглашаемые на все остальные должности, предусмотренные постановлением НКТ и ВЦСПС от 19 февраля 1923 г.

Обращение к посредническим бюро, равно как поступление и прием на работу, является добровольным со стороны нанимателей и ищущих труда. Нанимателям предоставляется право свободного, без всяких ограничений, подбора себе работников из числа лиц, зарегистрированных в посреднических бюро.

Реорганизация Бирж Труда в Посреднические Бюро еще не закончена, хотя все предварительные мероприятия в этом отношении одобрены VI-м Съездом Союзов.

Однако, к новым формам работы в масштабе СССР можно будет перейти только после соответствующего приспособления Биржи Труда и после оформления нового порядка работы ЦИК'ом СССР.

С огменой в законодательном порядке обязательности найма через Биржи Труда и регистрации на Биржах Труда посреднические бюро должны будут окончательно построить свою работу таким образом, чтобы никто не принуждался обращаться к их услугам: ни предприятия, ни безработные.

В дальнейшем посреднические бюро по регулированию найма должны строиться в полном соответствии со спросом на труд и с предложениями труда.

Я. Яковлев.

Налоги, пошлины и сборы.

Подходный налог.

Обложение подходным налогом рабочих и служащих.

С января месяца начинается удержание основного подходного налога с рабочих и служащих. В виду некоторых изменений, внесенных в порядок обложения рабочих и служащих по новому Положению о подходном налоге 29 октября 1924 г., отметим следующее:

Рабочие и служащие облагаются основным подходным налогом по группе „А“, как получающие доход от личного труда по найму. В силу ст. ст. 2 и 5 упомянутого Положения лица, получающие в месяц свыше 75 руб., но не более 100 руб., уплачивают 3 р. 60 к., лица, получающие свыше 100 руб., но не более 150 р., уплачивают 7 р. 20 к. и лица, получающие свыше 150 руб. уплачивают 15 руб. в полугодие.

При этом, однако, лица, получающие свыше 150 руб. подлежат особому обложению по совокупности доходов (прогрессивное обложение).

Те рабочие и служащие, которые получают в месяц не свыше 150 руб. не обязаны подавать деклараций о своих доходах, поскольку они облагаются лишь основным налогом. Удержание с них основного налога производится на службе путем ежемесячных вычетов по равной части.

Если же заработок рабочего и служащего превысил 150 руб. в месяц (т. е. 900 руб. в полугодие), то в связи с возможностью обложения прогрессивным налогом должна быть подана рабочими и служащими декларация о размере заработка за полугодие, т. е. с апреля по 30 сентября 1924 г. Эти декларации по заканчивающейся кампании за 1-ое полугодие должны были подаваться местным финансовым инспекторам, а не по месту службы.

Следует, однако, отметить, что фактически обложение рабочих и служащих не только основным, но и прогрессивным налогом имеет место лишь при том условии, если за все полугодие совокупный заработок рабочего и служащего превысил 1400 руб. (для г. Ленинграда).

Что же касается случаев совокупного заработка рабочих и служащих по совместительству или в связи с подсобными заработками от литературных занятий и от свободных профессий, то и в этих случаях декларации должны быть подаваемы в случае превышения общим заработком 900 руб. в полугодие. Однако же, прогрессивное обложение имеет место лишь при превышении заработком 1400 руб. в полугодие. Основным же налогом рабочие и служащие, имеющие заработок от литературных занятий и от свободных профессий, облагаются по основной работе, т. е. по служебному заработку, если он менее подсобного, или же, как лица свободных профессий, если литературный заработок или заработок от других свободных профессий превышает служебный заработок.

О подаче деклараций плательщиками прогрессивного подходного налога по категории рабочих и служащих (группа „А“).

К 20 января должна быть закончена рассылка фининспекторами извещений об уплате подходного налога по совокупности доходов (прогрессивного) и с этого времени течет давностный срок на подачу жалоб на неправильности обложения.

Между тем, еще до настоящего времени главным образом, вследствие неправильного понимания требований закона, наблюдаются случаи неподдачи деклараций рабочими и служащими, которые считают достаточным сооб-

чение в Финотдел сведений об их зарплате самими учреждениями.

По этому поводу необходимо иметь в виду, что по силе ст. ст. 5 и 17 Полож. о госуд. подох. налоге от 29 ноября 1924 г. и § 184 и след. Инстр. о взимании подох. налога рабочие и служащие, доход которых превышает по гор. Ленинграду за полугодие (с 1 апреля по 1 окт. 1924 г.) 500 руб. и сверх того 900 р., установленных для предельного обложения типовым подоходн. налогом (всего 1400 р.), безусловно обязаны подавать декларации о своих доходах по установленной для этого форме. Такие декларации во избежание недоразумений и неправильного обложения желательны также подавать и в тех случаях, когда доход превышает 990 руб., но фактически не достигает 1400 руб.

По новому Положению о подоходном налоге (ст. 17), декларации подаются через учреждения и предприятия, в которых состоит рабочий и служащий, но в отношении полугодия с 1 апр. по 1 окт. 1924 г. практика сохранила непосредственную подачу деклараций рабочими и служащими по месту жительства плательщика.

Сроком для подачи деклараций было установлено 1 ноября 1924 г.

За неподачу декларации в срок может быть наложено взыскание в размере до 30 руб., и сверх того плательщики могут утратить право на обжалование исчисленного с них налоговой комиссией оклада налога (§ 193 Инстр.). Если же декларация вовсе не будет подана, то, помимо лишения права на обжалование, плательщики подвергаются денежному взысканию до 100 руб.

Неполучение извещения об уплате не освобождает от уплаты налога, и граждане должны сами являться в канцелярию фининспектора за извещением.

Гербовый сбор.

Подлежат ли гербовому сбору заявления о прекращении дела?

По вопросу об оплате гербовым сбором обращений в правительственные учреждения, заключающих в себе просьбу об оставлении без исполнения ранее поданного обращения, Госналог разъяснил, что гербовый сбор по делопроизводственным бумагам носит пошлинный характер и является как-бы оплатой услуг государства, оказываемых частным лицам в их интересе. При обращении о прекращении дела частные лица не требуют услуг, но от них отказываются. Самое существо этого обращения таково, что правительственные учреждения не могут не принять его во внимание, хотя-бы оно не было оплачено гербовым сбором. По изложенным соображениям эти обращения следует считать свободными от гербового сбора. (Раз'ясн. Госналога от 29 августа 1924 г., „В. Фин.“ № 9 (99) за 1924 г.)

Приведенное разъяснение следует применять и к нередким в практике заявлениям в судебные учреждения о прекращении дела и об отказе от иска (ред.).

Канцелярский сбор.

Новый порядок отпуска канцелярских марок и оплата ими документов.

За отсутствием канцелярских марок, в учреждениях Ленинграда практиковалась оплата канцелярского сбора (государственного) путем квитанционных книжек, получаемых в Губфинотделе, и даже гербовыми марками, хотя гербовый и канцелярский сборы совершенно различны по своему характеру и значению. Впоследствии канцелярские марки появились в обращении и свободно продавались частным лицам наравне с гербовыми марками.

Циркуляром НКФ СССР Наркомфинам Союзных Республик от 18 сентября 1924 г. № 1227 („Вестн. Фин.“, № 89/24 г.) предложено производить в требуемых случаях оплату документов канцелярским сбором исключительно лишь посредством канцелярских марок, но не по квитанциям и не гербовыми марками. При этом воспрещена свободная продажа канцелярских марок кассами НКФ частным лицам и местам продажи знаков оплаты пошлин и сборов. Для оплаты документа канцелярским сбором частные лица могут получить марки за деньги лишь в тех учреждениях и у тех должностных лиц, которыми выдается документ, оплачиваемый канцелярским сбором. Названные учреждения и должностные лица в свою очередь получают канцелярские марки за наличный расчет или же авансом в размере месячной потребности в кассах НКФ. Последующий отпук марок по авансовым выдачам допускается лишь при полном или частичном погашении полученного аванса марок наличными деньгами.

Изложенный порядок пользования канцелярскими марками еще не совсем налачился на практике, и частные лица, не освоившись с новым порядком, испытывают большие затруднения при отказе кассы в продаже им требуемых канцелярских марок. Вместе с тем, весьма часто канцелярский сбор удерживается должностными лицами в неподлежащих случаях. Весьма распространено ошибочное мнение, будто канцелярским сбором в 5 коп. оплачиваются ответные бумаги. Таковые бумаги оплачиваются лишь гербовым сбором в размере 1 руб. Канцелярскому-же сбору в 5 коп. подлежат только выдаваемые из делопроизводства свидетельства, удостоверения, справки, выписки и копии, с каковых документов удерживается также и гербовый сбор в размере 1 руб.

Поривденные указания касаются собственно лишь государственного канцелярского сбора; что-же касается особого канцелярского сбора, удерживаемого по некоторым ведущимся в судебных местах делам, то в отношении означенного сбора действуют особые правила.

Раз'яснения на запросы читателей.

1) Врач, состоящий на службе, обязан выбирать патент на личные промысловые занятия, если он в свободное от службы время занимается частной практикой у себя на

дому. При этом согласно п. 12 „а“ нового расписания личных промысловых занятий им выбирается, начиная с 1-го полугодия 1924/25 г. года патент не IV разр., как прежде, а III разр.

2) Безработный член профессионального союза (Сорабиса) не подлежит обложению единовременным, а также подоходным налогом, если его состояние членом профсоюза и отсутствие каких-либо особых источников дохода подтверждается удостоверениями союза, домоуправления и другими данными.

3) Счета Электротокa оплачиваются пропорциональным гербовым сбором по договору (на неопределенную сумму) с абонентами самим Электротокoм, уплачивающим этот сбор наличными деньгами и удерживающим по каждому счету соответствующую сумму без наклейки гербовых марок. Гербовые-же марки наклеиваются на счета в размере 6 коп. не по оплате договора, а по оплате самого счета, превышающего 3 руб., простым гербовым сбором.

4) Для внесения переходящего по наследству дома в реестр частновладельческих строений, обязательно требуется предъявление в Откомхоз удостоверения Губфинотдела о том, что наследственные пошлины за переход дома были удержаны или не подлежат удержанию, если оценка дома не превышает 1000 р.

Налоговая памятка.

31 декабря со льготными днями 2 и 3 января—уплата гражданами основного подоходного налога и выборка облигаций займа по этому налогу, за исключением рабочих и служащих, с которых производится ежемесячное удержание из жалования по равной части, начиная с января месяца.

Не позднее 3 января—взносе особого сбора со счетов, подаваемых гостиницами, мебл. комнатами, ресторанами, кофейными и т. п. предприятиями.

К 8 января—те же предприятия должны представить местным финансовым инспекторам отчетность о взысканных по счетам суммах

Не позже 4 января—получение лицами, ответственными в домоуправлениях за исполнение обязанностей по проведению налогов, списков в канцеляриях фининспекторов для уплаты подоходного налога.

С 4 января—начало проверки уплаты подоходного налога органами финансового надзора в домоуправлениях.

К 20 января—должна быть закончена рассылка извещений об уплате прогрессивного подоходного налога, с какового времени должно начинаться течение месячного срока на неправильное обложение налогом.

С 5 января—выдача в кассах НКФ и в Коммунальном Банке и его Отделениях представителям домоуправлений квитанционных книжек и бланков учетных списков по целевому квартирному налогу на нужды строительства рабочих жилищ.

При получении квитанционных книжек должно предъявляться краткое требование домоуправления на бланке последнего или снабженное его печатью о том, кому доверяется получить квитанционные книжки с указанием предполагаемого количества плательщиков квартирного налога в доме за январь месяц 1925 года.

Не позднее 18 января—взносе сумм по особому сбору со счетов, поданным ресторанами, гостиницами и пр. с 1 по 15 января.

Открыта подписка на 1925 г.

в 1925 году

„Суд Идет!“

24 номера.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА С ДОСТАВКОЙ: за год 6 руб.

Допускается рассрочка: при подписке 3 руб.—остальные 3 руб.—1-го мая.

Для подписчиков „Рабочего Суда“ — за год 5 руб.

Подписка принимается в конторе: Ленинград, Проспект 25-го Октября, 54. Телефон 172-64; в редакции: Губернский Суд, Фонтанка 16, комната 14, а также чрез особо уполномоченных агентов и во всех почтово-телеграфных учреждениях СССР.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

1) Декреты, обязательные постановления, инструкции и т. д., касающиеся вопросов жилищного права; 2) статьи, заметки, комментарии и т. д. по вопросам, возникающим при применении жилищных законов; 3) практика Народного Суда по жилищным делам; 4) разъяснения и ответы на запросы подписчиков.

Редакция предлагает подписчикам сообщать *письменно* в „Рабочий Суд“: в Редакцию—Фонтанка 16, Губсуд, комн. 14—или в Экспедицию „Рабочего Суда“ (Просп. 25 Октября 54) о возникающих у них сомнениях при применении жилищных законов в жизни. На каждый запрос дается ответ, причем ответы, имеющие принципиальный характер, помещаются в этом отделе журнала.

Иждивенцы.

Живущие *исключительно* на материальные средства лиц, добывающих средства или имеющих эти средства в запасе, называются на иждивении последних. Такое положение иждивенца подчеркивается, между прочим, и ст. 418 Гражданского Кодекса (о лицах, призываемых к наследованию). Фактически такое понятие иждивенца является как бы исчерпывающим. На деле же иждивенец истолковывается многими совершенно неправильно. Например, жилтоварищество пред'являет иск к квартирохозяйину с расчетом квартплаты по его социальному положению, как за занимаемую им лично площадь помещения, так и за площадь помещения, занимаемую сестрою квартирохозяйина, считая последнюю, как живущую на иждивении брата-квартирохозяйина.

При разборе дела выясняется с точностью, что данная иждивенка, будучи безработной, тем не менее, некоторый заработок от поденных работ имеет и что поденные работы ее заключаются в стирке белья, мытье полов и т. п. черной работе, брат же рабочий, оказывает сестре дополнительную материальную помощь. Исчисляя квартирную плату, как с иждивенца, Правление в данном случае руководилось, главным образом, родственным и отсутствием у последней постоянного заработка.

Представим себе, что эта, по мнению Правления, иждивенка жила бы не в квартире брата, а в другом помещении при той же помощи от брата. В этом случае, Правление должно было бы исчислить с нее квартирную плату, исходя из ее материаль-

ного положения. В чем же тут разница? Разница в понятии иждивенца, как такового. В первом случае выдвигается понятие родственности и отсутствие постоянного заработка, а во втором—то или иное материальное положение данного лица. Между тем, и в том и в другом случае такая иждивенка не находится на полном иждивении, а пользуется лишь некоторой материальной помощью брата в дополнение к своему заработку от поденных работ, а иждивенцем, как в начале указано, закон признает лишь лиц, находящихся на полном содержании (иждивении) данного лица. Что родство, как таковое, не может еще служить основанием к квалификации *иждивенца* подчеркивается и в обязательных постановлениях Губисполкома о квартплате, где в отношении мужа и жены или членов семьи, состоящих на службе, указывается, что каждый из них оплачивает занимаемое помещение в соответствии с заработком или по новому обязательному постановлению—в соответствии с разрядом должности. Ни для кого не секрет, что в подавляющем большинстве случаев заработок мужа и жены фактически в жизни их неделим и заработок одного дополняет заработок другого, иначе говоря, больший заработок дополняет меньший.

Отсюда прямой вывод, что на полном иждивении обычно находятся нетрудоспособные (дети, престарелые родители, братья, сестры и проч. родственники) и неимущие, т. е. не имеющие ни имущества и ни какого-либо заработка и, кроме того, жены, ведущие исключительно домашнее хозяйство при квартире и семье.

Член Ленинградского Губсуда А. С. Петров.

Жилищный вопрос, жилтоварищества и Народный Суд.

Значение жилищного вопроса для трудящихся Ленинграда лучше всего определяет работа новоучрежденной Особой Камеры по Жилищным Дела.

До открытия Камеры Жилтоварищества жаловались, что их дела по искам квартилаты и о выселении неисправных неплательщиков в Нарсудах залеживаются месяцами, отчего Домоуправления страдают, а неплательщикам предоставляется возможность жить, не платя. Таким образом, организацией Особой Жилищной Камеры предполагалось, с одной стороны, ускорить прохождение дел и, с другой, установить единую практику Нарсуда в жилищных делах.

И, вот, пред нами первые результаты работы Камеры за истекшие полтора месяца.

За время с 18 ноября (дня открытия Камеры) по 30 ноября 1924 г., т. е. за 12 дней ее работы поступило 576 гражданских дел или в среднем по 48 дел в день; за время с 1 по 31 декабря 1924 г.—1221 гражданское дело, или в среднем по 50 дел в день, да плюс к этому 80 дел из Кассационной Инстанции Губсуда по отмененным решениям, вынесенным Нарсудами г. Ленинграда до образования Жилищной Камеры. Итого за 1½ мес. работы Камеры—1877 дел.

Обращаясь к категории дел, проходящих в Суде (в том числе и до образования Жилищной Камеры), мы видим, что в большинстве споров по вопросу о квартилате и вытекающих отсюда выселениях возникают в отношении лиц „неопределенных занятий“ и свободной профессии“. Положение это ярко подчеркнуто в докладе Предгубсуда т. Нахимсона на Секции Внутреннего Управления Ленинградского Совета: „о практике Суда по жилищным вопросам“.

„В судебной практике жилищный вопрос обострился, главным образом, вокруг споров о квартирной плате и выселении. Несмотря на то, что Губисполкомом выработано обязательное постановление, имеющее целью до максимума понизить квартирплату для трудящихся, Жилищные Товарищества умудряются так применять это постановление, что оно в некоторых случаях сильно бьет трудящихся по карману. Конечно, служащих или заводских рабочих Жилищным Товариществам трудно переводить в другой разряд по оплате квартир. Но в отношении безработных такая практика существует. И в этом грешат иногда даже наши-же честные, энергичные, пролетарские работники. В погоне за увеличением доходности дома Жилищные Товарищества относят к кустарям, подрячкам, торговцам таких безработных, которым удается случайно достать какую-нибудь гро-

шевую работу, дающую этим действительно немущим только некоторую передышку“.

Пункт 5-й § 2 Обязательного постановления о квартилате от 22 марта 1924 г. предоставляет право Домоуправлениям относить лиц „неопределенных занятий“ к пункту 2-му § 2 этого постановления, т. е. исчислять плату по 2 руб., 1 руб. 75 коп. и 1 руб. 50 коп. за кв. саж., в зависимости от разряда улиц. А примечание к §§ 3-8 Обязательного постановления от 16 августа 1924 г. предоставляет право, в зависимости от материального положения, относить тех же лиц к любой категории плательщиков.

Таким образом, Правлениям Жилтовариществ предоставлено широкое поле деятельности в этом отношении. Да иначе и быть не могло. Кому, как не Домоуправлению, казалось бы, должно быть известно и социальное, и материальное положение лиц, проживающих в доме, у кого есть лучшее мерило для того, чтобы надлежащим образом подходить к исчислению квартилаты с указанных категорий.

Однако, на деле это далеко не так. В том же докладе т. Нахимсона мы читаем:

„Да вот вам дело Отделения Нарсуда: Жилтоварищество пред'явило иск о взыскании с Р.—32 р. 08 к. и о выселении за неплатеж, объяснив, что Р.—маляр, лицо свободной профессии и должен платить по 1 р. 50 к. за сажень. И что же выяснилось на Суде? Этот маляр, „лицо свободной профессии“, работает в Обуховской больнице по скидке снега. К делу приложено удостоверение больницы, что заработок Р. не превышает 1 рубля в день. И этот безработный, голодный маляр, готовый скидывать снег для прокормления себя, причислен Жилтовариществом к свободной профессии. Конечно, Суд в выселении отказал и постановил взимать с него за квартиру только по 10 коп. за кв. саж.“ (Докладчик огласил ряд таких дел).

Таких примеров можно привести очень много. Суд борется с этими явлениями, добивается того, чтобы цель обязательного постановления Губисполкома не извращалась Жилищными Товариществами и чтобы на трудящихся и безработных не налагалась непосильная квартирная плата путем неправильного причисления к кустарям и лицам свободных профессий“.

Нам из судебной практики известны случаи, когда Домоуправления также относят к лицам свободной профессии лиц, состоящих на Вирже Труда по 2-й категории, или какую-нибудь старуху, торгующую семячками или булками. В одном деле это вылилось в то, что Нарсуд по иску Жилтоварищества к такой „торговке“ взыскал с нее 50 с лишним рублей, а когда приводилось решение в исполнение, то имущества „торговки“ оказалось на 11 руб. Или другое дело: Домоуправление пред'явило иск о квартилате, как с лица

свободной профессии, на Суде же выяснилось, что ответчик—кустарь и по этой категории вносит Домууправлению квартплату. Бывают случаи такого же неправильного исчисления на основании того, что у плательщика имеется более или менее приличная обстановка, которую, кстати сказать, он продает, так как является продолжительное время безработным. Такие лица, понятно, квартплату по расценке Домууправления не вносят, да часто и внести не в состоянии, а предлагаемую ими плату по категории рабочего или служащего Домууправление не принимает. А так как рабочий не всегда знает, что если Домууправление не принимает плату, то нужно вносить в депозит Суда, то получается неплатеж, начисление пени и, наконец, повод к выселению. Таких дел в Суде масса.

Конечно, Суд с этими ненормальностями энергично боролся и продолжает бороться, и во всех таких случаях отказывает в исках.

Обращаясь к цифрам работы Жилищной Камеры, находим следующие данные: из разрешенных ею 771 дела за время с 18 ноября по 31 декабря 1924 г. удовлетворено исков полностью 247, частью—302 и отказано по 122 делам.

Эти 16% отказанных исков и 40% удовлетворенных частично должны быть отнесены именно к неправильному применению Домууправления постановлений о квартплате к лицам „неопределенных занятий“.

Правда, Правления Жилтовариществ оработаны, но в смысле правильного подхода в этом вопросе к плательщикам Домууправлений часто подходит к преувеличенно хозяйственной точки зрения, не учитывая материальное положение рабочих, в силу сложившихся экономических условий Республики и в данный момент попавших в число лиц „неопределенных занятий“. Ведь не надо забывать, что сейчас наша промышленность не может вобрать в себя весь наш кадр безработных, находящийся у нас, в Ленинграде, и в силу необходимости принужденный заниматься поденными работами, мелкими, случайными подрядами или торговлей напиросами, яблоками и т. п.

Нам казалось бы, что в таких случаях Домууправлениям надлежало бы лиц этих категорий причислять к среднему заработку рабочих и служащих, чего всегда и добиваются плательщики, и что мы находим отчасти и в решениях Суда в цифрах 302 удовлетворенных частью и 122 отказанных исках. Конечно, при этом мы имеем в виду действительно рабочих или служащих, а не каких-либо дельцов, которые стараются увильнуть от надлежащей квартплаты.

Итак до тех пор, пока Жилтоварищества не усвоят себе этого, Суд вынужден будет вносить поправки в их работу.

Член Ленинградского Губсуда Кампалов.

О недопустимости судебного приостановления выселения в административном порядке.

В судебной практике уже имеются случаи предъявления исков к госпредприятиям или учреждениям о приостановлении выселения в административном порядке со стороны лиц, проживающих в данном строении, но не связанных по своей работе с госпредприятием или учреждением, за коим закреплено это строение.

Истцы доказывают или просят установить судебным порядком факт произведенного ими капитального ремонта, или участия в этом ремонте, и вследствие этого просят обязать госучреждения предоставить им годное для жилья помещение, ссылаясь на ст. 7 Инструкции ВЦИК и СНК от 9-го января 1924 г. (Соб. Уз. 24 г. № 8), которая, действительно, говорит о том, что Госучреждение предоставляет годное для жилья помещение лицам, производшим капитальный ремонт в занимаемом ими помещении, из коего они подлежат выселению в административном порядке*).

В сущности просьба о приостановлении выселения не облекается в форму самостоятельного искового заявления.

Скорей речь идет по иску о предоставлении годного помещения, а просьба о приостановлении—как просьба об обеспечении иска о предоставлении годного помещения—по причине произведенного капитального ремонта.

Вся суть дела в том, чтобы затеять с госучреждением „спор о праве гражданском“, который разрешается, мол, в судебном порядке (ст. 2 Гр. Код.), с доказательствами, что в данном случае идет речь, именно, о нарушении гражданского права, с надеждой, что Суд в порядке обеспечения иска приостановит выселение до разбора дела по существу, вмешавшись таким образом в действия административного госпредприятия.

Закономерны, правильны-ли соображения истцов?

Что мы имеем в данном случае? Спор госоргана с частными лицами, не рабочими**)) о праве на предоставление помещения. На стороне госоргана „закрепление“ помещения надлежащими органами

*) При чем они совершенно произвольно считают себя лицами, производшими ремонт, хотя в действительности имелось участие в раскладке по ремонту—далеко не капитальному—всего строения.

**) Потому что рабочим и некоторым категориям граждан госучреждение обязано при выселении предоставить годное помещение и при производстве капитального ремонта (ст. 5 Инструкции ВЦИК).

Государственной власти—исключительно в интересах государственных.

Как по закону осуществляется этот интерес? Самим госорганом в административном порядке.

Куда жаловаться на неправильное решение администрации госоргана? В Прокуратуру, причем само обжалование не приостанавливает выселения (ст. 8 Инструкции).

Значит, можно ли затеять в Суде „спор о праве гражданском“?

Нет, потому что, если-бы даже и считать спор о праве на предоставление другого помещения—спором о праве гражданском, то, ведь, согласно ст. 6 Гр. Код., этого права гражданин лишается „в случае и в порядке, определенном законом“, а в данном случае—в порядке Инструкции ВЦИК, т. е. в порядке административном.

Всякая попытка провести в Суде тот или иной вопрос, возникший при административном выселении, есть незаконная попытка обойти закон, предоставляющий исключительно Прокуратуре рассматривать жалобы на действия администрации при выселении, а не спор о праве гражданском.

Гарантия законности выселения—прокурорский надзор.

Таков Закон.

Пом. Губпрокурора Н. Соловьев.

Срочная проверка домоуправлениями взносов единовременного и подоходного налогов.

Ленинградский Губфинотдел сделал всем домоуправлениям (ВЛС № 97—24 г.) следующее распоряжение:

1. На основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28-7—24 г. и Инструкции НКФ 6-Х—24 (ВЛС №№ 62 и 88 с. г.) предлагается всем лицам, ответственным в домоуправлениях за выполнение обязанностей по проведению налогов, получить немедленно в канцеляриях фининспекторов списки для проверки уплаты единовременного и типового подоходного налогов.

2. Представители домоуправлений напоминают указанным в списках плательщикам о наступивших сроках уплаты налогов и предлагают им представить квитанцию об уплате очередных взносов по единовременному и подоходному налогам в трехдневный срок после наступления срока уплаты.

3. Полученные от плательщиков квитанции представители домоуправлений подкладывают в порядке указанных в списке фамилий, проставляют в подлежащих графах списков уплаченные суммы, время выдачи и номера квитанций, хранят у себя квитанции до проверки уплаты органами на-

ружного надзора, после чего возвращают квитанции плательщикам.

4. Списки и квитанции плательщиков должны находиться у представителей домоуправлений и пред'являться органам наружного надзора по первому их требованию для проверки уплаты на местах; начиная с 18-го декабря м. г.

5. В случае выбытия плательщиков из дома и невозможности вручить им повестки, представители домоуправлений обязаны возвращать таковые в канцелярии фининспекторов, сделав полную выписку всех сведений, помещаемых о гражданах в домовых книгах.

Дополнение к положению о жилищной кооперации.

Изданное 19 авг. пр. года постановление о жилищной кооперации вызвало на местах ряд вопросов относительно порядка проведения этого постановления.

Так как этот закон создает новые формы организации домоуправлений—нынешние жилищного товарищества должны преобразоваться в кооперативные организации—центральной властью обращено особое внимание на планомерный и безболезненный переход на новую организацию; с этой целью уже заканчивается разработкой новый законопроект о мероприятиях по проведению постановления о жилищной кооперации.

Как сообщает „Ком. Дело“, законопроект устанавливает порядок пользования ~~найма~~ кооперативными товариществами муниципализированных домов и приобретения права застройки, определяет нормы пользования жилой площадью в домах, арендованных и выстроенных кооперативами; дает ряд указаний для губисполкомов по вопросам, связанным с выработкой уставов жилищной кооперации.

Жилищной кооперации предоставляется право преимущественного перед всеми другими соискателями найма муниципализированных строений, за исключением тех случаев, когда претендентом является госпредприятие или учреждение и дом населяет не менее, чем на 60% рабочими и служащими данного предприятия или учреждения.

Жилищно-кооперативные товарищества всех видов освобождаются от сдачи в коммунальный фонд 10% жилой площади; отступление от этой льготы допускается лишь только в отношении Москвы.

Нормы площади устанавливаются местными Губисполкомами, но не свыше 36 кв. аршин на человека для членов обще-гражданских кооперативов и 20 кв. аршин для рабочих жилищно-строительных кооперативов.

Нормальные уставы предложено издать НКВД по соглашению с НКТрудом и НКЮ. По издании нормальных уставов, на таковые могут перейти уже существующие жилищно-кооперативные товарищества.

Ответы на запросы читателей.

1. Правлению д. № 16 по наб. р. Средней Невки.

Набережная реки Средней Невки не включена в кадастр, изданный Губоткомхозом, поэтому сдача торговых помещений в этих домах производится домоуправлениями и деньги поступают в распоряжение последних. Размер платы определяется по усмотрению и взаимному соглашению домоуправления и с'емщика, причем тариф, установленный Откомхозом для других улиц, не обязателен для домоуправлений и во всяком случае не может ограничиваться последним разрядом и категорией этого тарифа. Размер платы может быть определен применительно к цене мирного времени, причем для учреждений кооперативного характера может быть сделана скидка до 50%.

2. Управдому д. № 8 по Мал. Под'яческой ул.

Управдом, состоящий в данной должности и по совместительству получающий половину ставки управдома, не теряет прав трудящегося по должности управдома и пользуется всеми льготами и правами, предоставляемыми Кодексом Законов о Труде, а в том числе и двухнедельным отпуском. Что касается вопроса о компенсации за неиспользованный отпуск, то таковая должна предоставляться только в исключительных случаях, когда отпуск не мог быть предоставлен трудящемуся по вине администрации. Согласно ст. 120 Код. Зак. о Труде соединенные отпуски более, чем за два года не допускаются.

3. Советская ул., д. 23, Гр. Малевской.

Общее собрание жильцов дома не вправе избрать местом следующего общего собрания одну из квартир вопреки желания квартирохозяина. Не играет никакой роли и то обстоятельство, что такое постановление вынесено большинством участников общего собрания. Не существенно заявление правления дома, что больше нигде собраться общему собранию; на правлении дома лежит обязанность подыскать такое место. Что касается квартирохозяина, в квартире коего постановлено устроить общее собрание, то он вправе никого не пустить в квартиру. В случае насильственного вторжения в квартиру квартирохозяин может обратиться за содействием к милиции.

4. Управдому д. № 88-б по пр. Пролетарской Победы.

В случае неплатежа за квартиру правление дома не вправе требовать от комнатных жильцов квартиры вносить плату за комнаты непосредственно в Правление дома. Комнатные жильцы подлежат выселению вместе с квартирохозяином, если они не докажут, что вносили своевременно деньги квартирохозяину.

При подаче в Нарсуд иска о взыскании квартплаты можно в порядке обеспечения просить Суд о наложении ареста на плату за комнаты от жильцов и о вносе таковой непосредственно в Правление дома.

5. Управдому д. № 73 по Тамбовской ул.

Согласно постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. (Собр. Уз. и Расп. 1920 г. № 93 ст. 512) и декрета ВЦИК от 10 дек. 1921 г. (Собр. Уз. 1921 г. № 79 ст. 684) национализированы были, а следовательно и перешли в собственность государства лишь отдельные предприятия, имевшие до 10 рабочих при механическом двигателе. Отдельные же орудия производства, как, например, токарный станок, не были национализированы, поэтому лицо, владеющее таким станком еще со времени до революции, права собственности на этот станок не утеряло; во всяком случае, у домоуправления не возникает никаких прав на этот станок и факт хранения станка в доме не имеет никакого значения для домоуправления.

6. Кронверкский пр., 31, гр-ну Климову.

Домоуправление не вправе запретить поставить в комнате временную печь, при условии, если последняя будет соответствовать техническим требованиям.

Внутренний ремонт квартиры в настоящее время в виду недостаточности домовых средств производится за счет и по усмотрению квартирохозяина. Если квартира приведена в негодность исключительно благодаря небрежному отношению квартирохозяина, то домоуправление вправе требовать производства ремонта от квартирохозяина.

7. Правлению д. № 2 по Колокольной ул.

Выселение дворника из занимаемого в доме помещения, после его увольнения от службы дворника, производится административным порядком через районную милицию. Дворник не имеет права сдавать в предоставленной ему по должности дворника квартире комнаты совершенно посторонним лицам и плату брать себе. Лицо, заявившее таким порядком часть служебного помещения в доме, подлежит также выселению в административном порядке. Грубое обращение дворника с жильцами дома может быть квалифицировано, как непригодность его к службе, и на этом основании он может быть (согласно ст. 47 Код. Зак. о Тр.) уволен от службы/24 г.

8. Подписчику № 1291/24 г.

Сын, проживающий вместе с родителями, состоящий на службе в государственной мастерской и получающий там жалованье по второму разряду, имеет право оплачивать занимаемое им жилое помещение по тарифу, причитающемуся ему согласно его службе (т. е. по 10 коп. за довоенный рубль).

Ответственный редактор **И. Дерзибашев.**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Приказы и циркуляры.

17—XII 24 г. Срочно.
 Циркулярно № 261.
 Всем Нарсудам, Уполномоченным Губсуда и Уголовному Отделу.
 Копия: Губпрокурору на № 22124 и Губвоенкомату на 25831.

24—XII 24 г. Срочно
 Циркулярно № 262
 Всем Нарсудам Ленинграда и губернии, Уполгубсуда и Уголовному Отделу Губсуда.
 Копия: Нач. Адм. Отд. ЛГИ на № 36144 от 17/XII.

В декабре мес. с. г. начинается проведение по г. Ленинграду и губернии военной подготовки граждан рождения 1903-1904 гг.

Как и в прошлое время могут иметь место случаи уклонения от прохождения военной подготовки.

Для пресечения их

предлагаю:

дела об уклонении допризывников от подготовки (81-а ст. УК), поступающие от Губернского и Уездных Военкоматов, разбирать на основании прилагаемого в копии циркуляра НКЮ № 116 — 24 г., в срочном порядке вне очереди, препровождая копию приговора—в Ленинграде—в Губвоенкомат, а в уездах—в соответствующие Военные Комиссариаты, для объявления их в приказе по военному ведомству.

Предгубсуда Нахимсон.

Приложение.

ЦИРКУЛЯР НКЮ № 116.

Всем Губсудам и Облсудам, Губпрокурорам и Облпрокурорам.

О срочном рассмотрении дел по уклонению от допризывной подготовки.

По поступившим в НКЮ сведениям, во время проведения на основании декрета ЦИК и СНК Союза ССР от 8 августа 1923 г. сборов допризывников наблюдаются частые уклонения их от занятий. Интересы обороны Союза ССР требуют, чтобы дела по указанным преступлениям, караемым по ст. 81-а Уг. Кодекса РСФСР, рассматривались судами в срочном порядке. Всякое промедление в разрешении таких дел и приведении в исполнение вынесенных по ним приговоров ослабляет политико-воспитательное значение этих приговоров, имеющих своей целью поднять и укрепить воинскую дисциплину среди допризывников.

В виду этого НКЮ предлагает всем Губсудам принять меры к тому, чтобы дела по уклонению от допризывной подготовки (ст. 81-а УК назначались к слушанию в срочном порядке, снесясь при этом с местными губвоенкоматами в целях урегулирования направления указанных дел из военных учреждений в подлежащие Нарсуды. На органы Прокуратуры возлагается обязанность следить за тем, чтобы вошедшие в законную силу приговоры по указанным делам приводились в исполнение без всякого промедления.

Зам. Наркома Юстиции и Старший

Помощник Прокурора Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

1 августа 1924 г. (ВСЮ № 33—23—VIII 24 г.).

Подтверждаю к обязательному и неуклонному исполнению циркуляры Губсуда №№ 12, 18 и 159—1924 г. и

Предлагаю:

1) при вынесении приговоров и определений о прекращении производства по делам, по которым имеются вещественные доказательства, обязательно указывать в этих приговорах и определениях—согласно 69 ст. УПК судьбу вещественных доказательств: подлежат ли они конфискации, уничтожению или выдаче законным владельцам.

2) Копии или выписки из таких приговоров и определений, содержащие в себе постановления Суда относительно вещественных доказательств, хранящихся у органов дознания, обязательно посылать для исполнения тем органам, у которых вещественные доказательства находятся на хранении.

Нач. Адм. Отд. ЛГИ прошу о всех случаях нарушений Нарсудами означенного циркуляра сообщать мне на распоряжение в доспорядке.

Предгубсуда Нахимсон.

29—XII 24 г. Циркулярно № 263.
 Всем Нарследам, Уездным уполномоченным и Уголовному Отделу Губсуда,

(Копия Губернскому Прокурору).

По имеющимся сведениям народные следователи допускают передачу материалов бухгалтерской ревизии экспертам для разработки на дому.

Циркуляром Губсуда за № 115—23 г. было уже разъяснено, что выдача судебных дел экспертам для обозрения на дому недопустима.

Принимая во внимание, что подвергающиеся бухгалтерской экспертизе материалы приобщаются к следственному производству, разъясню, что передача указанных материалов экспертам для работы на дому не должна быть допускаема, тем более, что подобная экспертиза вне камеры Нарследа лишает последнего возможности точно учитывать фактически затраченное на экспертизу время, затрудняя этим правильный расчет вознаграждения эксперта.

Предгубсуда Нахимсон.

Согласован с Губпрокуратурой

Губпрокурор Крастин.

31—XII 24 г.

Циркулярно № 264.

Всем Нарсудам и Нарследам города и губернии, Уполгубсуда по уездам, Гражданскому и Уголовному Отделам и Следственному Отделению.

Предлагаю принять к сведению и неуклонному исполнению прилагаемый при сем в копии циркуляр Верховсуда РСФСР № 38 1924 г.

Предгубсуда Нахимсон.

К о п и я.
Приложение.

Ц И Р К У Л Я Р

Верховного Суда РСФСР № 38, 22 декабря 1924 г., г. Москва.

Всем Главным, Областным и Губернским Судам.

В целях правильного применения Судом общих основ карательной политики, усиления в ней классового принципа и создания возможности проведения выдержанной классовой линии при рассмотрении уголовных дел, Верховсуд предлагает обязательно выяснять, по каждому делу, находящемуся в производстве следственных органов, нижеследующие данные в отношении каждого из обвиняемых по делу:

1. Социальное положение обвиняемого в момент совершения преступления, т. е. чем занимался обвиняемый в этот момент и сколько времени.

2. Социальное положение обвиняемого до революции. При выяснении этого вопроса отнюдь не ограничиваться указанием на принадлежность к определенному сословию, а точно установить социальную группу, к которой относился обвиняемый (помещик, фабрикант, купец, крестьянин-кулак, крестьянин-средняк и бедняк, кустарь, фабрично-заводский рабочий и проч.).

3. В отношении безработных—сколько времени обвиняемый состоит безработным и состоит ли он на учете биржи труда. Кроме того обязательно, чем занимался в период после революции до начала безработицы.

4. В отношении крестьян—ведет ли крестьянское хозяйство и какого типа (крестьянин-кулак, средняк или бедняк). При выяснении этого вопроса ни в коем случае не ограничиваться только указанием на принадлежность обвиняемого и определенной социальной группе крестьянства, а по возможности подробнее указать основные элементы его крестьянского хозяйства (сколько десятин земли обрабатывает, применяет ли наемную рабочую силу, количество скота, машин и пр.). Кроме того установить состав семьи и сколько членов семьи находится на его иждивении.

Все указанные выше данные устанавливать не только при помощи опроса самого обвиняемого, но по возможности путем приобщения к делу соответствующих документов или предложения вопросов вызванным свидетелем.

При рассмотрении дела в судебном заседании Суд обязан проверить правильность всех данных о личности обвиняемого, добытых на предварительном следствии.

Председатель Верховного Суда
РСФСР Стучна.

5—I 1925 г.

Циркулярно. № 1.

Всем Нарсудам, Уездным Уполномоченным, Гражданскому Отделу Губсуда.

(Копия Губсоцстраху на № 7193).

Согласно ст. 7 Инструкции по применению принудительно-беспорного порядка при взыскании взносов на социальное страхование (цирк. НКЮ № 170—23 г. ЕСЮ № 32—1923 г.) на Народный Суд возложена обязанность делать распоряжение о не выдаче принадлежащих недоимщику сумм, причитающихся ему к получению от третьих лиц и учреждений, и о передаче этих сумм в распоряжение органа соц. страхования, путем внесения в указанное последним кредитное учреждение на текущий счет. Распоряжение это делается Народным Судом немедленно по поступлении просьбы применительно к порядку, указанному для судебных приказов (ст. 8 Инструкции).

В развитии приведенных ст. ст. Инструкции раз'ясняю:

1. Распоряжения в порядке ст. ст. 7 и 8 Инструкции могут быть сделаны в соответствии со ст. 213 ГПК Нарсудом по месту жительства недоимщика или по месту нахождения требуемого имущества, смотря по тому, в какой из этих судов обращена просьба органа соцстраха.

2. Содержание распоряжения должно исчерпываться предложением указанному в просьбе органа соцстраха третьему лицу или учреждению о невыдаче недоимщику принадлежащих и причитающихся ему к получению сумм и о передаче таковых в распоряжение органа соц. страхования путем внесения в указанное кредитное учреждение на текущий счет.

3. Выдача судебного приказа о взыскании недоимки непосредственно с должника (недоимщика) излишня, так как недоимки по соцстраху подлежат взысканию в беспорно-принудительном порядке (ст. 1 Инструкции).

Предгубсуда Нахимсон.

6—I 1925 г.

Циркулярно. № 2.

Всем Нарсудам, Камере по жилищным делам, Уездным Уполномоченным и Гражданскому Отделу.

Для устранения наблюдающегося в практике разнобоя по вопросу о начислении пени на квартирную плату, раз'ясняю, в соответствии с постановлением Пленума Губсуда от 4 XII м. г., что пеня на квартирную плату начисляется на все время просрочки без ограничения моментом, когда у Жилтоварищества возникает право на взыскание. При этом, однако, надлежит иметь в виду, что установленная обязательным постановлением Ленинградского Губисполкома от 9/14 августа 24 г. (§ 11) пеня на случай просрочки платежей за квартиру является, применительно к раз'яснению Верховсуда от 12 сентября 1924 г. (цирк. № 33—24 г. ЕСЮ № 38—24 г.) неустойкой. В виду изложенного, Суду надлежит, в зависимости от обстоятельств дела и имущественного социального положения ответчика, применять к делу ст. 142 Гр.Код., предоставляющую Суду право уменьшить неустойку (пеню), если Суд найдет ее чрезмерной по сравнению с основным долгом и руководствуясь при этом классовым принципом.

Предгубсуда Нахимсон.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Благодарев** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда, **9 января 1925 года в 13 часов**, по Опочининой улице в доме № 13/19, кв. 11, **будет продаваться** имущество гр-на **Федотова, М. А.**, состоящее из одной лошади, оцененное на сумму **180 руб.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Благодарев** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда Трудсесии, **10 января 1925 г., в 13 часов**, по 17 линии В. О. в доме № 64 (пекарня), **будет продаваться** имущество гр-на **Филовского, Ф. А.**, состоящее из оборудования пекарни, оцененное на сумму **103 руб.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Благодарев** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 14 отд., **11 января 1925 года в 15 часов**, по Карбашихиной улице в доме № 12, кв. 1, **будет продаваться** имущество гр-на **Пупко, Иоселя Израилевича**, состоящее из пианино фабрики **Осс** и различной обстановки, оцененное на сумму **90 руб.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Благодарев** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Губернского Суда **11 января 1925 года, в 13 часов**, по Малому пр. В. О. в доме № 60, кв. 5, **будет продаваться** имущество гр-на **Тупицина, Егора Васильевича**, состоящее из квартирной обстановки, оцененное на сумму **353 руб.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Юрьевич** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 2 отд., **12 января 1925 г., в 13 часов**, во 2 отд. ЛГМ по улице 3 Июля в доме № 47, кв. 19, **будет продаваться** имущество гр-на **Михаила Васильевича Голуменова**, состоящее из часов, люстры, гостинной лампы, бронзовых бра, ковра и квартирной обстановки, оцененное на сумму **167 р. 50 коп.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Блаум** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 3 отд., **12 января 1925 года, в 14 часов**, во 2 отд. ЛГМ, по улице Плеханова в доме № 44, кв. 5, **будет продаваться** имущество гр-на **Лезова, Дмитрия Александровича**, состоящее из квартирной обстановки, оцененное на сумму **42 руб.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Блаум** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 2 отд., **13 января 1925 г., в 14 часов**, во 2 отд. ЛГМ по улице Большая Подъяческая в доме № 8, кв. 26, **будет продаваться** имущество гр-на **Чугреева, Леонида Ивановича**, состоящее из квартирной обстановки, оцененное на сумму **67 руб.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Плискин** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 5 отд., **13 января 1925 года, в 13 часов**, в 5 отд. ЛГМ по Пушкинской улице в доме № 11, кв. 48, **будет продаваться** имущество гр-на **Макса Иосифо-**

вича Левинсона, состоящее из письменного стола, шкафа, этажерки, 2-х велосипедов без камер и др., оцененное на сумму **11 руб. 60 к.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Ф. К. Фомичев** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 17 отд., **13 Января 1925 года, в 14 часов**, в 3 отд. ЛГМ, по Фонтанке в доме № 53, кв. 20, **будет продаваться** имущество гр. **Майорова, Александра Васильевича**, состоящее из квартирной обстановки как-то: разных трюмо, зеркал, пианино и мягких стульев, оцененное на сумму **200 р.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде по Ленинградскому уезду **Зимовской** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда, **22 января 1925 года, в 14 часов**, на станции Бельгардовке по Ириновской жел. дороге в доме **Заботина**, **будет продаваться** имущество гр-на **Георгия Ивановича Заботина**, состоящее из деревянного одноэтажного дома и дворницкой, оцененное на сумму **1000 руб.**

Судебный Исполнитель при Ленинградском Губернском Суде **Шафран Е. Д.** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Губернского Суда **15 января 1925 г., в 13 часов**, по Кирочной улице в доме № 32, кв. 57, **будет продаваться** имущество гр-на **Ялтуновского, Бориса**, состоящее из домашней мебели, оцененное на сумму **216 р.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Плискин** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 5 отд., **15 января 1925 года, в 13 часов**, в 5 отд. ЛГМ по просп. 25 Октября в доме № 82, кв. 81, **будет продаваться** имущество гр-на **Левкина, Нила Яковлевича**, состоящее из квартирной обстановки, оцененное на сумму **56 р.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Шафран Е. Д.** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 4 отд., **16 января 1925 года, в 13 часов**, по 4-й Советской улице в доме № 21, кв. 2, **будет продаваться** имущество гр-на **Гольдберга, Исаана**, состоящее из стильной домашней мебели красного дерева, оцененное на сумму **224 руб.**

Судебный Исполнитель при Ленинградском Губернском Суде **Плискин** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 5 отд., **19 января 1925 г., в 13^{1/2} часов**, в 5-м отдел. ЛГМ, по Пр. 25 Октября в доме № 88, кв. 243, **будет продаваться** имущество гр-на **Бакмана, Ирмы Соломоновича**, состоящее из стильного кабинета, столовой, гостинной и др. обстановки, оцененное на сумму **740 руб.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде **Шафран Е. Д.** объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 4 отд., **19 января 1925 года, в 13 часов**, по Кирочной ул. в д. № 19, кв. 36, **будет продаваться** имущество гр-на **Бернштейн, Игнатия**, состоящее из домашней обстановки, оцененное на сумму **168 руб.**

24 номера **Открыта подписка на 1925 год.** 2-й год издания

Наряду с журналом „РАБОЧИЙ СУД“ в 1925 году, по образцу прошлого года, будет издаваться особым приложением двухнедельный журнал

„Суд идет!“

Изобразить Суд во всех стадиях процесса, на всех путях искания истины — в работах обвинителя, защитника и судьи, развернуть картины преступлений, осветить уголки преступного мира, дать галерею типов преступников, прошедших пред Судом, показать результаты розыскной работы органов дознания, ознакомить с жизнью мест заключения на новых началах трудового исправления, раскрыть все, что преступно и враждебно новому революционному строю жизни, разоблачить дореволюционное прошлое, со всею его затаенною неправдою, его былым гнетом и насилием, осветить недостатки отживающего быта и отметить недочеты нового уклада жизни, вскрыть „богатое наследство“ старого строя — обывательщину и мешанство, суеверие и предрассудки, и наметить пути и способы изжить его в новых условиях трудовой, просвещенной жизни — программа нашего журнала.

Каждому должна быть близка и интересна работа Суда. потому что пред Судом проходит вся наша жизнь, вся ее правда и неправда, и познать эту работу и готовиться к ней должен каждый сознательный гражданин, каждый трудящийся советского государства: каждый из нас — будущий судья, народный заседатель, общественный обвинитель, защитник.

Тесная, органическая идейная связь журнала с „РАБОЧИМ СУДОМ“ привлекла к участию в журнале „СУД ИДЕТ!“ сотрудников „Рабочего Суда“ — судебных работников. Наряду с ними выполняют программу журнала в своих работах профессиональные работники пера и карандаша — писатели, художники, ученые и молодые начинающие силы — специальные рабочие корреспонденты, рисующие картины быта в судебном отражении на всем широком пространстве Союза республик.

Призываем товарищей помогать нам и впредь выполнять начертанную задачу — приближать Суд к трудовым массам путем изображения его работы в показательных процессах и характерных делах на фабриках и заводах, в клубах, школах и избах-читальнях.

в 1925 году

„СУД ИДЕТ!“

24 номера.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА С ДОСТАВКОЙ: ЗА ГОД 6 руб.

Допускается рассрочка: при подписке 3 руб. — остальные 3 руб. — 1-го мая.

Для подписчиков „Рабочего Суда“ — за год 5 руб.

Подписка принимается в конторе: Ленинград, Просп. 25 Октября, 54. Тел. 172-64; в редакции Губсуд, Фонтанка, 16, а также чрез особо уполномоченных агентов и во всех почтово-телеграфных учреждениях СССР.

ЗАДАЧИ

по Гражданскому Процессуальному Кодексу Р. С. Ф. С. Р.

Составил **Б. Е. Шехтер.** С предисловием **Ф. М. Нахимсона.**

В книге помещено 132 задачи по Советскому Гражданскому Процессу. Каждая задача представляет особый случай (казус) из гражданской процессуальной практики. Путем решения этих задач легко и основательно на живых примерах усваиваются статьи Гражданского Процессуального Кодекса.

В конце книги имеются ответы — решения всех задач, представляющие ряд статей Гражд. Процесс. Кодекса, почти целиком исчерпанного на примерах в задачнике.

Таким образом, задачник дает широкую возможность каждому изучившему или применяющему на практике Гражд. Процесс. Кодекс не только проверить свои знания по Гражд. Процесс. Кодексу в целом, но и лучше усвоить и осознать каждую статью Г. П. К. в отдельности.

До сих пор в нашей Советской юридической литературе по гражданскому процессуальному праву еще не было подобного практического пособия, и, восполняя этот пробел, составитель имел в виду обслужить студентов ВУЗ-ов, лекторов, руководителей курсов и кружков по изучению Советского права, членов коллегии защитников, нарсудей и, вообще, всех, интересующихся гражданским процессом.

Цена 40 коп.